

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ
Карельский филиал в г. Петрозаводске

В. М. ПИВОЕВ

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Учебное пособие

Изд. 2-е, перераб. и доп.

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2006

ББК 87.2
П32
УДК165

Рекомендовано к печати кафедрой культурологии Петрозаводского государственного университета, кафедрой гуманитарных дисциплин и научно-методическим советом Карельского филиала Северо-Западной Академии государственной службы 25 мая 2006 года.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

В. В. ЛУКАНИН, доктор биологических наук, профессор;
В. Н. СУЗИ, кандидат филологических наук, доцент

Пивоев В. М.

П32 *Методология и методика научного исследования*: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. — 100 с.

ISBN 5-8021-0604-2

Пособие предназначено для студентов первого курса Северо-Западной академии государственной службы и аспирантов и вводит в методологию научной работы по проблемам государственного управления.

Может быть полезно студентам и аспирантам гуманитарных вузов при изучении проблем гносеологии и эпистемологии в курсе философии.

ББК 87.2

ISBN 5-8021-0604-2

© В. М. Пивоев, 2006
© ФГОУ ВПО СЗАГС, 2006

ВВЕДЕНИЕ

«В общежитии мы различаем знающих и мудрых, отдавая предпочтение последним. Так и наука бывает знающей, а бывает мудрой. Мудрость науки — в ее методологии. Информационный взрыв нынешней науки — это взрыв знания, а не расцвет мудрости, методологии. Между тем только методология способна обуздать информационный взрыв, давая ориентиры в океане знаний, кристаллизуя рыхлые массы частных наблюдений в стройные теории. Науке нужен методологический перелом, а единственный путь к нему — диалектизация мышления» (Мейен С. В. Кто первым бросит камень?..)

«Учитель не тот, кто вас учит, — учить не чему; Учитель тот, в чьем присутствии вы можете учиться» (Раджниш Б. Ш. Дао: путь без пути).

Специальный учебный курс по методологии и методике научной работы предназначен для студентов первого курса дневного и заочного обучения Академии государственной службы и призван помочь им в освоении основ научной деятельности. Учебное пособие может быть использовано также аспирантами при освоении методов научно-исследовательской работы. В нем содержится краткое изложение основных теоретико-методологических проблем и методических рекомендаций по выполнению научных исследований, курсовых и дипломных работ и подготовке научных докладов на конференцию.

Предлагаемый студентам спецкурс имеет задачей вооружение молодых ученых общей информацией о научной деятельности и методикой научного творчества. Необходимость в этом связана с тем, что в современном, быстро меняющемся мире выигрывает тот, кто обладает креативными качествами, умеет оперативно адаптироваться к этим меняющимся условиям, способен обнаруживать и вносить новое в свою жизнь и деятельность.

Научной работе в Академии придается большое значение, поскольку она прямо содействует повышению качества подготовки специалистов, приучая студентов к поиску достоверной информации для принятия управленческих решений, формируя и развивая

их творческий потенциал, стимулируя инициативность в решении сложных проблем государственного развития. С целью активизации интереса к науке в Академии проводятся ежегодные студенческие научные конференции. Одна из задач специального курса по методологии и методике научной работы связана с необходимостью помощи студентам в подготовке к таким конференциям.

В данном курсе будут решаться следующие задачи:

- ознакомить студентов и аспирантов с современными философско-теоретическими проблемами методологии науки и творчества;

- дать представление о том, как выполнять контрольные, курсовые и дипломные работы, какие требования к ним предъявляются;

- подготовить студентов к участию в ежегодно проводимых студенческих научных конференциях, в которых начинают принимать участие и заочники; тезисы докладчиков публикуются, а это очень существенно для аспирантов и соискателей;

- филиал Академии имеет перспективу стать самостоятельным вузом, но для этого надо вырастить свои кадры, поэтому ориентация на научную деятельность является важной задачей учебного процесса;

- современная жизнь имеет тенденцию к постоянному усложнению, чтобы быть готовым адекватно отвечать на эту стремительно обновляющуюся жизнь, все студенты должны быть ориентированы на научное творчество.

Объем курса 12 часов, том числе 10 часов лекций и 2 часа практических занятий.

1. СМЫСЛ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

«Ничто не может так сильно расширить кругозор, как умение исследовать систематически и верно все, что попадает в поле вашего зрения» (Марк Аврелий. Размышления).

«В области научных наблюдений удача дается лишь тем, кто подготовлен» (Луи Пастер).

Словом *наука* обозначают совокупность многих составляющих процесса производства знаний: ученых, учреждения и организации, приборы и оборудование, научно-исследовательскую деятельность. Это сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности.

Бурный рост науки в Европе происходил в XVII веке в связи с развитием промышленного производства, которому требовались достоверные знания и рецепты для правильной организации технологических процессов. Например, если нужно получить хорошую оружейную сталь, то надо знать, каково соотношение в ней железа и углерода. Если углерода слишком много, такой металл будет хрупким, если его слишком мало — металл будет мягким. Необходимо точное знание и строгое соблюдение технологии. Соответственно наука обращалась с требованием к философии обосновать методологические принципы получения достоверного знания. Таким образом, исходные принципы (мифологемы) науки можно назвать следующие:

- потребность в достоверном знании, которое может служить оснований для достижения поставленных целей;
- вера в самоценность истины и в возможность ее достижения;
- вера в очевидность как критерий истины;
- вера в непогрешимость накопленного человеком личного практического опыта и относительный скептицизм (когда человек говорит, что «человеку свойственно ошибаться», он имеет в виду других, но не себя);
- уверенность в праве на свободное научное творчество и свободный обмен информацией;

— вера в абсолютную ценность новизны научного знания.

В истории науки выделяют следующие этапы:

- 1) древняя восточная преднаука (вавилонско-шумерская, египетская, древнеиндийская и древнекитайская);
- 2) античная наука (характерное явление — «Начала» Евклида);
- 3) средневековая европейская наука (астрология, алхимия, экзегетика);
- 4) новоевропейская классическая наука XVII — перв. пол. XIX в. (математика, механика);
- 5) неклассическая наука конца XIX — XX в. (релятивизм, индетерминизм, вероятность, системность, структурность);
- 6) постнеклассическая наука с конца XX в. (синергетика, глобалистика, экология, телеологизм, органицизм, нелинейность).

Понятие творчества. Творчеством называется деятельность, в процессе которой происходит созидание, или возникновение, *новых* ценностей. В книге «Творческая эволюция» А. Бергсон писал: «Всякий творческий труд, заключающий какую-либо долю изобретательности, всякий производственный акт, заключающий долю свободы, всякое движение организма, проявляющее его самопроизвольность, — вносит в мир нечто новое»¹.

Казалось бы, все очень просто: создание или обнаружение нового! Но вопрос о новизне связан с вопросом о субъекте сознания: для кого это новое является новым? Если я открываю или узнаю новое для себя, но оно не ново для других, то ценность новизны это имеет лишь для меня. Конечно, «изобретение велосипеда» как методический прием всегда плодотворно в процессе обучения или изучения любой дисциплины, ибо обнаруженные самостоятельно закономерные связи и отношения усваиваются лучше, чем готовые выводы и сведения. Мы обычно мало ценим то, что получили в готовом виде, и гораздо выше то, что добыли своими трудами. Ницше об этом с иронией сказал: «Ценность вещи заключается иногда не в том, чего с помощью ее достигают, а в том, что за нее заплатили, — чего она нам *стоит*»².

В творчестве можно заметить игровое начало, избыток сил выплескивается в творческой игре.

Продуктивный анализ диалектики творческого акта представил А. Ф. Лосев, сопоставляя творчество со становлением, движением, изменением, развитием, действием, созиданием нового и созидани-

¹ Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1912. С. 204.

² Ницше Ф. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 614.

ем самодовлеющей (независимой) предметности, и сформулировал пять аксиом творческого акта: 1) продуктом творчества является самодовлеющая (независимая, оригинальная, небывалая) предметность; 2) агенетическая доказательность (качественная новизна, вытекающая из себя); 3) творческая личность есть сгусток общественных отношений; 4) в творчестве реализуется диалектика конечного и бесконечного, бессознательного и сознательного; 5) разложение в творчестве функции действительности в бесконечный ряд³.

Можно обнаружить следующие антиномии творчества:

— подражание (копирование натуры) — фантазия (воображение);

— тщательность — эскизность;

— своеобразие характера — ритмичность (волнообразие, упорядоченность);

— новизна — банальность (тривиальность);

— освоение — очуждение;

— созидание — разрушение;

— исполнение — интерпретация;

— нормативность — антинормативность (деавтоматизация).

В творческом процессе специалисты по эвристике (эвралогии) выделяют четыре этапа:

1) *Сбор информации*. Для творчества информации нужна, чем больше, тем лучше. Психолог Б. М. Теплов в книге «Ум полководца» исследовал закономерности творческого процесса Суворова и Наполеона, и обнаружил сходную черту — безмерную любознательность. Они хотели знать все — кулинарию, садоводство, географию, астрономию, историю... Разумеется, все знать невозможно, но творческому человеку информация никогда не будет помехой. Когда нужно решить какую-либо проблему, то аналоги для нового решения можно брать из любой сферы знания. Наполеон действовал так: он был профессиональным военным, знал военную науку своего времени, знал, что его противники также являются профессиональными военными, владеющими правилами военных действий. Эти правила они нарушать не будут, ибо над ними есть начальники, министры, короли, которые за неправильные действия их отстранят. Зная от шпионов, где находится противник, изучив местность, он легко предугадывал, как будет действовать противник. А сам нарушал правила войны, и аналоги для своих действий нахо-

³ См.: Лосев А. Ф. Диалектика творческого акта // Контекст-1981. — М., 1982. С. 48—78.

дил из самых разных сфер знания, поэтому и побеждал. Когда он оказался в России, то русские начали против него «неправильную», партизанскую войну, чего он никак не ожидал. Он полагал, что правила войны ему можно нарушать, но если противник делает то же самое, то это «не честно», поэтому и убежал из России, жалуясь, что «они не умеют воевать».

2) *Формулирование проблемы*, постановка задачи. Это второй, важный этап, потому что если вопрос задан неправильно, то нового результата ждать можно напрасно. При этом надо искать не только новой формулировки, но и ставить вопрос проблемно, для чего требуется, чтобы в названии было две центральные категории и чтобы между ними было проблемное отношение. Проблемность задается разными способами: союзами «и» («экономики и культура»), «как» («налоговая политика как инструмент стимулирования малого бизнеса») и т. п.

3) *Решение проблемы* путем озарения. Школьные учителя нередко дают детям в качестве домашнего задания проведение «научного эксперимента»: нужно взять полулитровую стеклянную банку, наполнить ее кипятком, наложить столовой ложкой поваренной соли и размешать, создав концентрированный раствор. Затем нужен карандаш или деревянная палочка и шерстяная нитка, которая привязывается к палочке и опускается на ночь в раствор. Наутро на нитке образуются кристаллики поваренной соли. Вот это и есть метафора творческого процесса. Когда вы загружаете свою голову информацией по какой-то теме, затем задаете себе вопрос, и в «ночном сознании» начинается работа по перевариванию этой информации и решению проблемы. В конце концов, рано или поздно в голову приходит готовое решение. И тогда самое главное — зафиксировать, записать результат, а то ученые иногда шутят: «Идея постучалась в голову, но никого не застала дома!»

4) *Проверка и обработка результата*. Последний этап является второстепенным, техническим, но достаточно важным, поскольку грош цена результату, если он не объяснен, не обоснован, не доказан, не аргументирован. В это время происходит своеобразное реконструирование творческого процесса решения проблемы. На этом этапе очень полезна критика, конечно, лучше, если она является доброжелательной, а не злопыхательской. Ведь автор смотрит на результат с одной стороны, а критики помогут посмотреть на него с другой и привлечь дополнительные аргументы для более основательного и всестороннего объяснения найденного вывода.

Центральным является этап озарения, во время которого происходит интуитивное постижение, схватывание нового представления, «видение» проблемной ситуации и ее решения. М. М. Бахтин обращал внимание на то, что процесс творчества трудно поддается интроспекции и рефлексии: «автор рефлектирует эмоционально-волевою позицию героя, но не свою позицию по отношению к герою; эту последнюю он осуществляет, она предметна, но сама не становится предметом рассмотрения и рефлектирующего переживания; автор творит, но видит свое творение только в предмете, который он оформляет, то есть видит только становящийся продукт творчества, а не внутренний психологически определенный процесс его. И таковы все активные творческие переживания: они переживают свой предмет и себя в предмете, но не процесс своего переживания; творческая работа переживается, но переживание не слышит и не видит себя, а лишь создаваемый продукт или предмет, на который оно направлено. Поэтому художнику нечего сказать о процессе своего творчества — он весь в созданном продукте, и ему остается только указать нам на свое произведение; и действительно, мы только там и будем его искать. (Технические моменты творчества, мастерство ясно осознаются, но опять же в предмете.) Когда же художник начинает говорить о своем творчестве помимо созданного произведения и в дополнение к нему, он обычно подменяет свое действительное творческое отношение, которое не переживалось им в душе, а осуществлялось в произведении (не переживалось им, а переживало героя), своим новым и более рецептивным отношением к уже созданному произведению»⁴. Почему это происходит? Ответ очень прост и очень труден. С одной стороны, самосознание и анализ опираются на функции левого полушария головного мозга, которому для того чтобы проанализировать нечто, нужно извлечь его из процесса и «положить на лабораторный стол» своего внимания, лишь после этого оно может «препарировать» извлеченный «орган». Но процесс творчества, если его остановить, — «умирает», вот поэтому интроспекция в процессе творчества невозможна. В. Франкл заметил, что «чрезмерное осознание даже по меньшей мере мешает этому творчеству “из подсознания”». Нередко усиленное самонаблюдение, стремление к сознательному “деланию” того, что должно протекать само собой в глубинах подсознания, становится тормозом творчества художника. Любая рефлексия, не являющаяся необходимой, может здесь лишь повредить.

⁴ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 9.

<...> Дух оказывается неререфлектирующим сам себя, так как его ослепляет любое самонаблюдение, пытающееся схватить его в его зарождении, в его источнике»⁵.

Ценность новизны. Почему же ценится *новое* и *творчество* нового? Причины связаны с информационным обменом. Согласно информационной теории эмоций П. В. Симонова, интерес человека вызывает все то, что способно удовлетворять потребности человека. И такой интерес поддерживается эмоциями. Именно для этого человек осваивает мир. Но не менее важно другое — человек хочет гарантировать свою безопасность и успешное удовлетворение своих потребностей. Если вспомнить древнее общество, то оно боялось новизны, стремилось поставить ее под запрет, поскольку все новое чревато неизвестностью, неожиданными опасностями, к которым человек не готов. А Зигмунд Фрейд подчеркивал, что страх вызывает не столько опасность, сколько наша *неготовность* к опасности. Ибо если человек *готов* встретить какую-либо опасность, хорошо с нею знаком, знает все сильные и слабые стороны и имеет опыт их преодоления, то ее можно не бояться. Следует лишь вооружиться и ждать в полной боевой готовности встречи с врагом. Другое дело, если он к опасности не готов, вот тогда то и возникает максимальный страх и стрессовое перенапряжение. Вследствие этого, некоторые общества стремятся организовать свою жизнь на условиях господства традиций, проверенного, испытанного опыта предшествующих поколений, который гарантировал им решение их проблем в прошлом, поможет и в будущем. Такое общество называют традиционным. Оно проявляет немалый интерес ко всему новому, чтобы его освоить, но предпочитает держаться от него подальше. Традиции очень нужны и помогают гарантировать стабильность, сохранение достигнутого уровня удовлетворения потребностей и общего блага. Проиллюстрировать полезность традиций можно таким простым примером. Представим себе, что наш законодательный орган (парламент) будет раз в неделю выпускать новый закон по одному и тому же вопросу. Думается, что такой закон работать не будет, потому что мы еще не успели его получить и изучить, как нам сообщают, что выпущен новый, который через неделю снова отменяется и создается еще один.

Но во многих других случаях общество превращает новизну в абсолютную ценность и гоняется за нею, ожидая от нее выигрышных, более эффективных способов и средств решения своих про-

⁵ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1989. С. 99.

блем, не опасаясь возможных неожиданных опасностей, поскольку научилось гибко на них реагировать и быстро перестраиваться. Это также чревато негативными последствиями, которые хорошо описал Элвин Тоффлер в известной книге «Футурошок».

Почему нельзя жить только традициями? Представим себе, что нас будут кормить овсяной кашей на завтрак, обед и ужин. Сколько дней мы вытерпим? Максимум неделю, а потом потребуем что-нибудь новое, поскольку нам требуется разнообразие и обновление. Мы накапливаем опыт жизни, и руководствоваться старыми, устаревшими представлениями нам уже не интересно, скучно.

Обычно вопрос о новизне решается с апелляцией к некоему абсолютному «банку» информации, но часто мы отождествляем с этим абсолютном себя. Понятие «новизны» тесно связано с понятием «информации», мерой разнообразия и упорядоченности космоса. Ценность новизны связана с тем, что она предоставляет возможность: 1) освоить мир и создать гарантии защищенности и удовлетворения потребностей; 2) преодолеть скуку и однообразие; 3) новые способы решения проблем могут дать экономический и энергетический выигрыш за счет экономии ресурсов и энергии; 4) творчество нового ведет к увеличению упорядоченности и сложности космоса; 5) позволяет осуществить самореализацию и самовыражение творческой личности.

Виды творчества. Существуют различные типы инноваций (новизны):

— материализация, реализация из имеющегося материала разработанного кем-то проекта;

— внедрение чужой-то готовой идеи, или разработка проекта реализации готовой идеи с ее доработкой, усовершенствованием;

— перенос известного принципа из одной сферы в другую, где он не использовался и является новым, не знакомым (техническое творчество);

— обнаружение неизвестного человечеству явления, факта, предмета (научное творчество);

— фантастическое и воображение в художественном творчестве, кентавристика соединения несоединимого, комбинирования (виды ассоциаций: по сходству, по контрасту, по смежности);

— божественное творчество из «ничего», или «из свободы» (Н. А. Бердяев).

Отсюда несложно понять ценность опыта и знания, которые позволяют человеку успешно решать свои проблемы. По степени но-

визны, получаемой в процессе творчества, можно выделить четыре типа творчества:

1) *техническое*, которое заключается в решении сложной инженерной задачи путем переноса известного в одной сфере принципа в другую сферу, где он не известен и не используется;

2) *научное*, заключается в том, что ученый изучает мир и обнаруживает в нем нечто, реально существующее, но людям не известное;

3) *художественное*, при котором художник выдумывает и описывает такую жизнь, какой в реальности не существовало, руководствуясь такими ограничениями: жизнеподобие, концентрация и усиление, новое видение жизни; Александр Блок в стихотворении «Художник» попытался в образной форме представить процесс творчества:

В жаркое лето и в зиму метельную,
В дни наших свадеб, торжеств, похорон
Жду, чтоб спугнул мою скуку смертельную
Легкий, доселе не слышанный звон.

Вот он — возник. И с холодным вниманием
Жду, чтоб понять, закрепить и убить.
И перед зорким моим ожиданием
Тянет он еле приметную нить.

С моря ли вихрь? Или сирины райские
В листьях поют? Или время стоит?
Или осыпали яблони майские
Снежный свой цвет? Или ангел летит?

Длятся часы, мировое несущие,
Ширятся звуки, движенье и свет.
Прошлое страстно глядится в грядущее.
Нет настоящего. Жалкого — нет.

И, наконец, у предела зачатия
Новой души, неизведанных сил, —
Душу сражает, как громом проклятие:
Творческий разум осилил — убил.

И замыкаю я в клетку холодную
Легкую, добрую птицу свободную,
Птицу, хотевшую смерть унести,

Птицу, летевшую душу спасти.

Вот моя клетка — стальная, тяжелая,
Как золотая, в вечернем огне.
Вот моя птица, когда-то веселая,
Обруч качает, поет на окне.

Крылья подрезаны, песни заучены.
Любите вы под окном постоять?
Песни вам нравятся. Я же измученный,
Нового жду — и скучаю опять.

4) *божественное*, творчество «из ничего, или из свободы (как писал Н. А. Бердяев).

Если первое заключается, как правило, в переносе метода, принципа, известного в одной сфере в другую, где он не известен и не используется, то в научном творчестве ученый изучает мир, стремясь обнаружить в нем нечто, реально существующее, но ранее людям неизвестное и ввести это новое в социальный оборот. Художник в процессе творчества выдумывает жизнь, какой в реальности не было, но все же он ограничен тремя факторами: 1) он должен выдумывать нечто, похожее на реальную жизнь; 2) он должен давать новое видение жизни; 3) он должен давать концентрированное изображение жизни. Божественное творчество обладает абсолютной, метафизической новизной, Бог способен творить из ничего, или «из свободы».

Поиски нового знания. Результатом научного творчества является знание. Знание есть «состояние осведомленности или информированности», — приводит К. Поппер определение из «Оксфордского словаря английского языка»¹¹. Под «знанием» обычно понимают только научное знание, проверенное многократными опытами и экспериментами, но знанием является также опыт, достоверность которого не может быть проверена. Например, я знаю, что у меня болит голова, но проверить это с помощью объективных методов не всегда возможно. Для меня же это знание очевидно и является содержанием сознания. В составе мировоззрения есть немало такого рода феноменов, которые мы принимаем на веру¹². Оче-

¹¹ См.: Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 444.

¹² См.: Пивоев В. М. Вера и мировоззрение (о роли веры в структуре оптимистического мировоззрения) // Культура и мироотношение. Петрозаводск, 1990. С. 59—66.

видно, что знание может быть субъективным и объективным. Таким образом, знание подразделяется на:

- донаучное (врожденное),
- вненаучное (обыденное),
- научное,
- псевдонаучное (вымышленное).

Требования к научному знанию: «быть объективным, доказательным, точным, принципиально критичным, ориентированным на адекватное постижение реальности»⁶.

Известный ученый Карл Гемпель предложил следующую модель научного творчества. Он полагал, что в основе науки содержится *гипотетико-дедуктивный метод*. Сначала ученый получает случайные сведения об объекте, на основе которых у него возникает некое *мнение*. Затем он наблюдает избранный объект, затем предлагает *гипотезу*, которая опирается на некоторую совокупность фактов и описывает наблюдаемый феномен, потом в эксперименте проверяет гипотезу собирая необходимое и достаточное количество фактов. В случае ее подтверждения на основе дедукции теория считается верной и истинной, она становится проверенным научным *знанием*. Однако этот метод не дает исчерпывающего описания всех методов. Например, она упускает из виду ненаблюдаемые феномены и абстрактные сущности. Плохо пригоден этот подход также к некоторым конкретным статистическим фактам.

Другой подход предложил Карл Поппер, выдвинув теорию фальсификации. Он полагал, что ученый должен выдвинуть как можно больше теорий для описания наблюдаемых феноменов, а потом последовательно опровергать (фальсифицировать) их. Под конец останется одна теория, которая менее всего поддается фальсификации. Она и признается относительно истинной. При этом Поппер утверждал, что абсолютно истинной теории не существует, каждая из них рано или поздно будет отвергнута⁷. Правда, далеко не все теории подвергаются фальсификации на практике. Так, теорию Дарвина трудно проверить на практике, и хотя в ней есть немало «белых пятен», она все же принимается большинством биологов в качестве истинной.

Опыт изучения мира фиксируется в памяти различными способами. Здесь могут использоваться формы невербального воплоще-

⁶ Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005. С. 233.

⁷ См.: Тейчман Д., Эванс К. Философия: Руководство для начинающих. М., 1997. С. 140—143.

ния в памяти умений и навыков. Для выражения результатов научного исследования используются термины (слова) и теории. По словам Б. Рассела, «существуют два способа узнать, что обозначает слово: один — путем определения значения слова при помощи других слов, что называется *вербальным* определением; другой — частое слышание слова в присутствии объекта, который оно обозначает, что называется *наглядным* определением»⁸. Конкретные явления обычно осваиваются наглядно, абстрактные — вербально. «...Всякое определение, означая вычленение, искусственное изолирование, огрубление тех или иных сторон единого мирового процесса, вместе с тем содержит в себе кратко сформулированный итог той степени проникновения в сущность явления, которая достигнута на современном этапе развития науки и одновременно намечает пути его дальнейшего изучения»⁹. Но человеку мало того, чтобы определить то или иное явление, чтобы понять его. У него сформировалась потребность системного представления о мире. Об этом писал химик Д. И. Менделеев: «Людскому уму мало одних частных: необходимы сперва систематические обобщения, т. е. классификация, разделение общего; потом нужны законы, т. е. сформулированные соотношения различных изучаемых предметов и явлений; наконец, необходимы гипотезы и теории или тот класс соображений, при помощи которых из одного или немногих допущений выясняется вся картина частных, во всем их разнообразии. Если еще нет развития всех или хоть большей части этих обобщений — знание еще не наука, не сила, а рабство перед изучаемым. А потому не бойтесь обобщений»¹⁰.

Джон Локк полагал, что не существует врожденного знания, а источников наших знаний два: чувственное (сенсорное) восприятие и самонаблюдение (рефлексия). Среди воспринимаемых свойств предметов он различал первичные и вторичные качества. Первичные — это величина и форма, а вторичные, как, например, цвет — не воспринимаются нашими органами, но возникают на основе комбинации ощущений.

Он различал следующие виды знаний: 1) знание тождества и различия; 2) знание простого и сложного; 3) знание соотношения; 4) объективность знания. В связи с проблемой достоверности он выделял интуитивное знание, получаемое непосредственно и с оче-

⁸ Рассел Б. Человеческое познание. М., 1957. С. 40.

⁹ Лукьянов И. Ф. Сущность категории «свойство». М., 1982. С. 3—4.

¹⁰ Менделеев Д. И. Письма о заводах // Новь. СПб., 1885. № 10. С. 246.

видностью; в случае же необходимости аргументации получается демонстративное, или доказательное, знание. Именно эти два вида знания Локк считал достоверными, хотя допускал не вполне достоверное «чувственное» знание, на основе здравого смысла позволяющее нам знать о существовании вещей вне нашего ума.

В основе научного знания лежит объективно достоверная, проверенная информация, или *истина*. Для рационального методологического подхода истина может быть только единственной, двух быть не может. Известная поговорка утверждает: «В спорах рождается истина». Но понимают это обычно в том плане, что чья-то точка зрения должна быть признана единственно верной и принята всеми за истину. Поэтому задачу в споре каждый участник обычно видит в необходимости доказать, что именно его точка зрения является той самой «истиной». Но если так понимать задачу спора, то в нем решающее значение имеет умение психологически подавлять оппонентов, кричать громче и остроумнее высмеивать противоположные точки зрения, именно этой способностью обладал В. И. Ленин, слывший активным спорщиком. Или, как говорил английский философ Давид Юм, в этом случае «сражение выиграет военный трубач», который громче других протрубит о своей победе. На самом деле в споре рождается не однозначная истина, задача спора в сопоставлении различных точек зрения и обнаружении многомерности проблемы. Понимание многосложности и многосторонности проблемы и есть истина.

В понимании истины выделяют два подхода: теорию соответствия (корреспонденции) и теорию согласованности (когеренции). В первом случае, как полагал Аристотель, под истиной понимается соответствие наших знаний и реальности, во втором — истина есть согласие мышления с самим собой, с априорными формами мышления (И. Кант). Античные скептики утверждали, что полная истина невозможна, и были в немалой степени правы. Но все дело в поставленной задаче: на достаточно точный и корректно сформулированный вопрос можно получить полный и исчерпывающий ответ. Точка зрения скептиков получила развитие в агностицизме, который утверждал, что мир не познаваем в своих предельных, конечных смыслах. Материалисты изображают агностиков глупцами, отрицающими очевидное — возможность существования науки и знания, но дело в том, что, по утверждению агностиков, человек в состоянии постичь лишь поверхностные смыслы. Например, агностики говорят, что Бог не познаваем и нельзя доказать рациональными способами существование или несуществование Бога. Отсю-

да понятно, что позиция агностика в большой степени верна. Они просто уклоняются от абсолютного утверждения, понимая относительность истины.

Различают также *объективную, абсолютную, относительную и вероятностную истины*. Объективной истиной считается фактическое суждение, истинность которого установлена и проверена объективным критическим сомнением и не зависит от мнения отдельного человека. Абсолютная истина — проблематична и возможна лишь в рамках определенной мифологической системы, носителем абсолютной истины является лишь Бог. Большинство же истин, с которыми имеет дело человек, являются относительными и они верны лишь в рамках соответствующих систем координат или ценностей. Вероятностной истиной считают такое утверждение, истинность которого оценивают в процентах.

В процессе познания человек выстраивает картину мира, полагая в ее основу некоторые аксиоматические основания, то есть такие утверждения, которые многократно проверены на практике и не подвергаются сомнению, или получены путем внушения из авторитетного источника. Опираясь на эти априорные принципы, человек (общество) начинает осваивать мир, познавая его свойства и осмысливая, соотнося со своими потребностями. Если новое обнаруженное им свойство предметов окружающего мира не имеет отношения к его потребностям, он моментально утрачивает к нему интерес и отбрасывает за ненадобностью. Если же это свойство способно удовлетворять какую-либо важную потребность, то это свойство приобретает для него важный смысл, наделяется статусом важной ценности.

В структуре знаний студентов вуза выделяют следующие уровни:

- мировоззренческий минимум (который должен остаться в памяти каждого студента в результате обучения);

- базовые знания (необходимые для дальнейшего углубления знания по предмету);

- программные знания (сверх базового уровня);

- сверхпрограммные знания (предназначенные для наиболее сильных студентов).

В структуре умений также можно выделить уровни:

- фактический (позволяющий идентифицировать конкретные явления и факты);

- операционный (умение реализовать определенный алгоритм, выполнять необходимые операции);

— аналитический (умение анализировать ситуацию и выстраивать):

— творческий (свободное владение материалом, готовность к нетривиальным решениям)¹⁴.

Профессор Л. Н. Москвичев считает важнейшими для оценки научной работы следующие критерии:

1) умение корректно сформулировать тему и проблему своей работы;

2) владение научной литературой по исследуемой теме (проблеме);

3) уровень анализа темы (проблемы): прежде всего сознательное и обоснованное использование необходимых для данной работы исследовательских методов;

4) логически грамотное построение всей работы;

5) умение сформулировать научные результаты своего исследования, которые являются новыми по сравнению с имеющейся литературой;

6) умение сформулировать реальные практические рекомендации, вытекающие из исследования;

7) язык работы, четкость формулировок, в том числе общего названия, названия отдельных глав, параграфов и т. д.¹⁵

Критерии новизны научных результатов. В научном исследовании требуется четко выразить степень и характер новизны, полученной в результате проведенной работы. При определении новизны полученных исследователем результатов учитывают ряд критериев. Типичной ошибкой молодых ученых является сведение новизны к новизне постановки вопроса, но этого не достаточно. Определение и выражение характера новизны результатов научного исследования складывается из следующих аспектов:

1. *Новизны постановки вопроса* - это самый минимальный уровень новизны, для этого нужно просто обладать информацией об имеющихся уже выполненных исследованиях, которые проведены под определенными углами зрения, и некоторым воображением, которое позволит посмотреть на тот же предмет под иным углом зрения.

¹⁴ См.: Разработка педагогических тестовых материалов: Методические указания / Авт.-сост. В. А. Исаев, Е. Ю. Карданова, Е. Ю. Игнатьева. Великий Новгород: НовГУ, 2002. С. 12.

¹⁵ См.: Москвичев Л. Н. Диссертации как феномен науки и как фактор социальной стратификации // Вестник Российского философского общества. М., 2001. № 1. С. 129.

2. *Новизны методологии* - речь идет об используемых новых подходах, методах, принципах исследования. Это более высокая ступень новизны, открывающая выход на существенно новые результаты, хотя гарантий новизны методология еще не дает. В то же время применение известных методик в новых условиях может дать плодотворные результаты.

3. *Новизны полученного результата*, позитивного или негативного (содержательная новизна). Это самое главное: кратко изложить то, что получено в ходе исследования в качестве основного вывода, что логично вытекает из правильно поставленного вопроса и исследованных необходимых и достаточных обстоятельств, которые дают на него ответ. Это может быть обнаруженный новый факт, обоснованное решение поставленной задачи, введение в научный оборот новых данных, подтверждение известного факта для новых условий. Новизну можно наглядно показать в сравнении полученного результата с уже известными.

4. *Новизны формы* выражения содержания (формальная новизна). Изложение не может быть сведено к введению новой терминологии. К сожалению, это болезнь некоторых молодых ученых, которые полагают, что чем больше введено новых «закрученных» терминов, тем более очевидна новизна результатов. Такой путь является рискованным, есть опасность, что оппонент просто не поймет и не оценит достоинств работы и сочтет полнейшей абракадаброй. С другой стороны, новизна терминологии не скроет от проницательного оппонента, что ничего нового работа не содержит, кроме этих ничего не значащих терминов. И в то же время, новый термин может быть введен, чтобы выразить накопленный объем нового знания, достаточно подтвержденного и убедительно обоснованного, и тогда он является важным средством выражения новизны.

5. *Новизны интерпретации* полученного результата (новизна объяснения и истолкования). Молодые ученые часто недооценивают эту возможность, а здесь кроются реальные резервы набрать «очки» и обнаружить новое видение и новые возможности хорошо известных законов и идей.

6. *Новизны практического использования* полученного результата (практическая новизна). Обычно это находится за пределами теоретического научного исследования и относится к категории прикладных научно-исследовательских работ, однако автор исследования должен предложить новые области для использования полученных результатов.

Проблема достоверности знания. Для научного творчества важнейшей задачей является получение достоверного знания о новом. Основным критерием, который отличает знание от гипотезы и мнения, является достоверность.

Мнением называют высказывание, опирающееся на некоторые случайные основания. Гипотеза — теоретическое предположение, основанное на предварительно изученной некоторой совокупности фактов, призванное объяснить возможную взаимосвязь между событиями. Знание же — это опирающееся на необходимое и достаточное количество фактов достоверное представление о реальности, о закономерной связи между событиями, позволяющее объяснять прошлое и предвидеть (прогнозировать) будущее.

Различают объективную и субъективную достоверность. Объективная достоверность лежит в основе рационального научного знания. При этом предполагается, что подтвердить это знание могут многие люди, которые могут выступать в качестве непредвзятых «судей», незаинтересованных свидетелей. В основе иррационального знания лежит субъективная достоверность. Это такое знание, которое не могут подтвердить посторонние, свидетели. Например, если мы спросим у верующего: «Есть ли Бог?» Он ответит: «Конечно, есть». «А откуда ты знаешь, что он есть?» «Знаю, потому что я с ним контактирую, ощущаю его присутствие, он мне помогает». Можно ли проверить, действительно ли он ощущает его присутствие, или все выдумывает? Мы проверить не сможем, ибо это субъективно достоверное знание, но для него это знание о контакте с Богом является вполне достоверным.

В естественнонаучном знании достоверность является результатом верификации и даже «фальсификации» (К. Поппер). Только многократная проверка может удостоверить относительную истинность концептов естественнонаучного знания. Достоверность в гуманитарном знании имеет совсем другие основания. По словам М. М. Бахтина, «пределом точности в естественных науках является идентификация ($a=a$). В гуманитарных науках точность — преодоление чуждости чужого без превращения его в чисто свое (подмены всякого рода, модернизация, неузнание чужого и т. п.)»¹⁵. По словам Э. Фромма, «объективность означает не беспристрастность, но определенное отношение, а именно умение не искажать и не фаль-

¹⁵ Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 371.

сифицировать вещи, людей, да и самих себя»¹⁶. Можно вспомнить знаменитую «бриту» Вильгельма Оккама: «*entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» (не умножать сущностей без необходимости).

В гуманитарном знании можно пользоваться гипотезами на правах достоверных или относительно проверенных теорий, потому что гуманитарное знание связано с решением «вероятностных» проблем. Вспомним «Поэтику» Аристотеля: «задача поэта — говорить не о том, что было, а о том, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости»¹⁷. В связи с этим можно говорить о «вероятностной (или конвенциональной) истине», то есть об истине, достоверность которой может быть оценена, например, в процентах (от 50 до 100). По мере увеличения доверия к гипотезе на основе дополнительной подтверждающей информации, можно более широко пользоваться ею для вероятностных теоретических построений. Или взять, например, религию: вера не требует в качестве основания материальных или физических фактов, вполне достаточно очевидности субъективного опыта личных переживаний или авторитета традиций, которые отвечают на потребности в надежде, в «приукрашенной» ценностной картине мира. Что с того, что в физическом мире нет подтверждения или опровержения этому субъективному опыту переживаний?!

Итак, достоверность в гуманитарном знании можно обнаружить на основе компаративного метода, сравнивая ее с достоверностью в естественнонаучном знании:

<i>Критерии достоверности естественнонаучного знания</i>	<i>Критерии достоверности гуманитарного знания</i>
Детерминированность	Синхронная обусловленность
Проверяемость на практике	Убедительность
Объективность	Вероятностный релятивизм
Общезначимость, универсальность	Уникальность, оригинальность
Дифференцированность	Целостность
Материальная предметность	Идеальный характер
Практическая полезность	Ценностный смысл, опосредованная связь с потребно-

¹⁶ Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 91.

¹⁷ Аристотель. Поэтика // Соч.: В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 655.

Мотивы и стимулы научного творчества. Стимулы и мотивы научного творчества могут быть самыми разными, но чаще всего это, во-первых, *личные*:

- потребность освоения мира;
- любознательность;
- радость познания;
- самореализация и самоутверждение;
- расширение кругозора;
- внешнее поощрение;
- престиж;
- информационный обмен.

И, во-вторых, *социальные*:

- стремление принести пользу людям;
- желание решить важную социальную проблему;
- намерение облегчить страдания людей;
- обеспечение духовного очищения, развития и самосовершенствования общества;
- совершенствование производительности труда и уменьшение роли тяжелого физического труда в производстве;
- борьба с энтропией.

Для творчества необходимы соответствующие предпосылки и условия: во-первых, способности: одаренность, талант, высшей творческой одаренностью обладает гений; во-вторых, такие условия, как: свобода, интерес, внешнее поощрение, волевые качества, опыт концентрации внимания и сил, технологические навыки, помощники и оппоненты.

Важнейшим условием для творчества является свобода, ибо принудить к творчеству нельзя. «Свободой, — писал А. Бергсон, — называется отношение конкретного я к совершаемому этим я акту. Это отношение неопределимо именно потому, что мы свободны. В действительности, анализировать можно протяженность, но не длительность. Если же их все-таки пытаться проанализировать, то развитие при этом бессознательно превращается в вещь и длительность в протяженность. Стремясь только разложить конкретное время на части, тем самым уже разворачивают его моменты в однородном пространстве; на место совершающегося факта ставится уже совершившийся факт, и благодаря такому сгущению активности моего я спонтанность разрешается в инертность, свобода в необходимость. Вот почему всякое определение свободы должно

привести к детерминизму»¹⁸. Как справедливо писал Н. А. Бердяев, «марксизм не знает личности, не знает свободы и потому не знает творчества... Для марксизма развитие есть лишь перераспределение социальной материи, не знающее абсолютной прибыли»¹⁹.

Известно исключение - творчество заключенных в «шаражках» НКВД, здесь играла свою роль фанатичная вера в идеи социализма, которая вопреки объективной несвободе давала ощущение субъективной свободы, то есть создавала иллюзорное переживание освобождения как необходимое условие творчества.

Итак, проблема свободы имеет объективный и субъективный смыслы. Объективно для творчества нужны минимальные материальные условия, предпосылки и стимулы. В материальной сфере свобода относительна, ее потенциал могут повысить *власть, деньги и энергия*. Ученому нужны кабинет, библиотека, лаборатория, инструменты и помощники-единомышленники. Если он всего этого лишен, то ему труднее свободно и эффективно реализовать свой творческий потенциал.

А вот с субъективной свободой ученому, особенно гуманитарю, несколько сложнее, потому что на его творчестве болезненно отражаются идеологические ограничения, самоцензура и запреты. Так, нормативная установка «исполнителя» — делать только то, что разрешено; нормативная установка «творца» — делать все, что не запрещено.

Анри Бергсон обратил внимание, что важным стимулом творчества является эмоция: «Проблема, пробудившая интерес, — это представление, удвоенное эмоцией, а эмоция, будучи одновременно любопытством, желанием и предвосхищенной радостью от решения проблемы, является единственной в своем роде, как и представление. Именно она, несмотря на препятствия, продвигает ум вперед. Именно она главным образом оживляет, точнее, делает жизнеспособными умственные элементы, с которыми она составляет единое целое, объединяет постоянно то, что может соединиться с ними, и добивается в конце концов от изложения проблемы, чтобы оно развернулось в решение... Гениальное произведение чаще всего исходит из единственной в своем роде эмоции, которую считали невыразимой и которая захотела выразиться»²⁰. Кроме индивиду-

¹⁸ Цит. по: Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 557—558.

¹⁹ Там же. С. 365.

²⁰ Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 1994. С. 47—48.

альных эмоций и стимулов важную роль играет «атмосфера эпохи», когда идеи рождаются как бы сами, без усилий авторов, когда они как бы «выбирают» сами, в чьей голове поселиться раньше. Об этом же есть слова В. Энгельгардта: «Я убежден, что по силе и глубине радостных эмоций, которые несет с собой творческий успех ученого, эти переживания совершенно того же порядка и силы, как эмоции, ощущаемые художником при осуществлении его творческих замыслов. Это и самое мощное и самое высокое чувство удовлетворения, какое только может испытывать человек, поэтому-то я и сказал, что именно творчество — будь то художественное или научное — это наивысшее проявление человеческого духа, самый драгоценный источник радости и счастья. Торжество собственной победы сливается здесь с возвышенным сознанием, что этой победой ты обогащаешь человечество, вносишь вклад в мировую сокровищницу человеческого знания»²¹.

Определяя суть научной работы, М. Вебер писал: «Совершенное произведение искусства никогда не будет превзойдено и никогда не устареет... Напротив, каждый из нас знает, что сделанное им в области науки устареет через 10, 20, 40 лет. Такова судьба, более того, таков смысл научной работы, которому она подчинена и которому служит, и это как раз составляет ее специфическое отличие от всех остальных элементов культуры; всякое совершенное исполнение замысла в науке означает новые «вопросы», оно по своему существу желает быть превзойденным... Но быть превзойденными в научном отношении — не только наша общая судьба, но и наша общая цель. Мы не можем работать, не питая надежды на то, что другие пойдут дальше нас»²².

Нередко возникает вопрос: «Умнее ли мы наших предков?» Студенты младших курсов обычно, не задумываясь, говорят, что конечно умнее, потому что мы знаем больше. «А что, разве знание и ум — одно и то же?» Конечно, нет. «А что такое “ум”»? Некоторые люди считают умом хитрость, однако историк В. О. Ключевский заметил: «Хитрость не есть ум, а только усиленная работа инстинктов, вызванная отсутствием ума»²³. Г. Д. Тинлей называл три характеристики ума:

— сущность ума не имеет формы;

²¹ Энгельгардт В. Движущие силы научного творчества // Наука и жизнь. 1965. № 3. С. 51.

²² Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избр. произв. М., 1990. С. 707—735.

²³ Цит. по: Мудрость тысячелетий. — М., 2001. С. 591.

- относительная природа ума есть ясность;
- ум обладает функцией познания²⁴.

К этому можно добавить такие характеристики ума:

- самостоятельность и нешаблонность;
- критичность и доверие;
- глубина и широта;
- гибкость и опыт, навыки;
- пытливость и настойчивость;
- творчество — это главное качество ума.

Ученому должны быть присущи определенные черты:

- энтузиазм, выносливость, неудовлетворенность достигнутым;
- оригинальность, самостоятельность мысли, воображение, интуиция;
- логика, память, сосредоточенность, опыт, способность абстрактно мыслить;
- высокие этические качества, искренность по отношению к самому себе, честность;
- наблюдательность, технические умения, контакт с людьми, понимание себя и других, умение организовать коллектив, убеждать и принимать критику²⁵.

Итак, в основе научной деятельности лежат наблюдение и эксперимент. Затем ученый создает теорию, которая помогает объяснить результаты эксперимента, а также предсказать развитие событий в аналогичной жизненной ситуации.

²⁴ Тинлей Г. Д. Ум и пустота. М., 2002. С. 12.

²⁵ См.: Selye H. From dream to discovery. On being a scientist. N. Y., 1964. P. 24—26.

2. МЕТОДОЛОГИЯ РАЦИОНАЛЬНАЯ И ИРРАЦИОНАЛЬНАЯ

Освоение. Основной категорией, которая помогает понять процесс научного творчества, является *освоение*. Следует отличать «освоение» от «присвоения». Представим себе ситуацию: студент пришел в аудиторию раньше всех и увидел на столе лежащую авторучку. Чья она? Раз хозяина нет, то она как бы ничья. Если студент кладет его в карман или в свою сумку (лучше, конечно, этого не делать), то он *присваивает* ручку. Действие здесь материально-предметное и относительно завершенное. Относительно завершенное потому, что хозяин увидит эту авторучку у студента и скажет, что это его ручка, он ее оставил вчера в аудитории, и производит *отчуждение*. В отличие от этого, процесс *освоения* имеет духовно-психологический характер. Если мы что-либо осваиваем, то мы это в кармане не уносим, мы уносим в голове осмысленную информацию о том новом, что мы освоили.

Процесс освоения можно показать на следующей схеме:

Потребностью называют состояние организма, испытывающего нехватку чего-либо, что необходимо нам для нормальной жизнедеятельности. Она провоцирует мотивацию, которой называют побуждение к действию. Эти два явления отражают состояние организма на уровне физиологии. В сферу сознания они входят в виде интереса. Например, в какой-то момент я начинаю испытывать состояние дискомфорта, самочувствие неважное, настроение плохое. Когда я это замечаю, то начинаю проявлять к этому интерес, чтобы понять, что со мною происходит. Интерес воплощается в поиск и

вопрос: «Что со мною происходит? Как мне улучшить свое настроение?» В ответ на мой вопрос я получаю «ценностный смысл».

Что такое «смысл»? М. М. Бахтин на этот вопрос дает следующий ответ: «Смысл — это то, что отвечает на какой-либо вопрос. Если нечто ни на какой вопрос не отвечает, значит, оно лишено смысла». А какие вопросы мы задаем? Познавательное отношение к миру и получаемое знание можно сгруппировать соответственно рефлексии о смыслах этого отношения в процессе постановки вопросов:

- 1) *что?* — знание предметное;
- 2) *где?* — знание топографическое, или географическое;
- 3) *когда?* — знание хронографическое, или историческое;
- 4) *почему?* — знание причинное;
- 5) *как?* — знание технологическое;
- 6) *зачем? для какой цели?* — знание телеологическое.

Самые известные из них — «что? где? когда?» В ответ на вопрос «что?» мы получаем *предметное* знание, или знание о предмете. На вопрос «когда?» мы получаем *историческое* знание. На вопрос «где?» мы получаем *географическое* знание. Эти вопросы нередко называют эмпирическими вопросами, и знание, получаемое в ответ — эмпирическое знание, оно доступно любому внимательному и наблюдательному человеку. Четвертый вопрос «почему?», в ответ на него мы получаем *причинное* знание. Это уже теоретическое знание, которое, как говорится, «на дороге не валяется». Чтобы его получить, следует обладать памятью, умением правильно логически мыслить, чтобы сделать правильные выводы из имеющихся фактов. Пятый вопрос «как, каким образом?», в ответ на него мы получаем *технологическое* знание. Тоже достаточно важное знание, человека, обладающего технологическим знанием и опытом ценят. Однако самый главный вопрос — шестой, это вопрос «зачем?» Если на него нет ответа, то все предыдущие вопросы напрасны. Если мы не знаем, зачем на все то, что рассказывается в этой книжке, то пользы от этого знания минимум.

Отсюда несложно понять, что освоение состоит из двух ступеней: познание+осмысление. Познание — важная ступень, необходимая, но не достаточная. Материалисты-гносеологи говорят: «Главное — познать мир. Если познали, то все, задача решена». Думается, что это неверно. Если знание не осмыслено, не привязано к потребностям, то «грош ему цена». Если студент запомнил какой-то объем информации, но не осмыслил ее, то она будет «пылиться на полочках его памяти» без использования, и первый же

«сквозняк» выветрит ее из головы. Поэтому вторая ступень важнее, нужно осмыслить получаемое знание, привязать его к потребностям, только тогда процесс освоения будет завершен, и студент получит прочное знание.

Основные методы научного исследования. Выстраивая методологическую базу для научного исследования, следует уточнить основные понятия:

1) Слово *метод* понимается как конкретный способ и путь исследования построения и обоснования системы знаний о предмете, включающий в себя различные *приемы* исследования; Френсис Бэкон сравнивал метод с фонарем, и говорил, что хромой с фонарем быстрее доберется до цели, чем тот, кто бежит ночью, не разбирая дороги; в основе метода лежит гипотеза или теория, но метод также обусловлен предметом. Или с орудием труда: «Голая рука и предоставленный самому себе разум не имеет большой силы, Дело совершается орудиями и вспоможениями, которые нужны не меньше разуму, чем руке. И как орудия руки дают или направляют движение, так и умственные орудия дают разуму указания или предостерегают его»¹. Уже изученные явления, процессы, закономерности служат образцами, моделями для последующего изучения других явлений и процессов. Поэтому в научных исследованиях важен не только вывод, но и путь к нему, способ познания, цепочка умозаключений, приводящих к выводу. Здесь можно увидеть ошибку и, если получен неверный результат, то можно проверить обоснованность вывода. Одновременно здесь фиксируется методологическое, или технологическое знание, которое может быть использовано как аналог в последующих исследованиях.

2) *Методика* — рекомендации по практическому использованию.

3) *Методологией* называют систему организующих принципов, способов и приемов научного исследования.

4) Методологический *подход* — группа методов, имеющих общее основание.

5) Методологический *принцип* — нормативная координата методологической парадигмы, или ценностный ориентир, позволяющий не «заблудиться» в паутине смысловых пространств и видеть стратегические цели;

6) Методологическая *парадигма* («концептуальный каркас» по термину К. Поппера) — это совокупность принципов и основных

¹ Бэкон Ф. Новый Органон // Соч.: В. 2 т. М., 1972. Т. 2. С. 12.

методологических подходов, позволяющих непротиворечиво описать явления культу культуры на основе целостной теории (концепции), сформулированной в заданных рамках; как правило, парадигма имеет свои границы, взлом которых описан А. Куном в книге «Структура научных революций»²; основных методологических парадигм можно выделить две: рационалистическую и иррационалистическую.

Метод помогает творчеству, но в то же время он задает нормативные ограничения, организующие процесс познания в определенных рамках, тем самым он и помогает, и мешает.

Виды методов различают по:

- степени общности (общенаучные и специфические);
- уровню абстракции (эмпирические и теоретические);
- этапу НИР (наблюдение, абстрагирование, обобщение, доказательство).

Чтобы разобраться в методологии научной деятельности, в порядке введения следует уяснить для начала некоторые теоретические аспекты.

Между теорией и практикой сложились непростые отношения, опосредованные методологией и методикой, которые можно выразить такой схемой:

Практика нуждается в теории, чтобы правильно определять перспективы своей деятельности. В свою очередь, теория нуждается в практике, чтобы реалистично выстраивать свои прогнозы.

В чем ценность теоретической методологии по сравнению с эмпирической? На этот вопрос М. Полани дал такой ответ: «...если теорию рассматривать как экран, помещенный между нашими чувствами и теми вещами, о которых наши чувства в ином случае могли составить более непосредственное впечатление, то мы должны стремиться больше полагаться на теоретический способ интерпретации своего опыта и тем самым усматривать в «сырых» впечатлениях сомнительные и сбивающие с толку призраки»³. Иначе гово-

² См.: Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.

³ Полани М. Личностное знание. М., 1985. С. 21.

ря, теоретическое знание имеет более объективный статус. «Теория — это нечто, что отличается от меня самого. Ее можно изложить на бумаге, придав ей вид системы правил; и чем более последовательно это будет сделано, тем с большим основанием мы сможем называть это теорией. В этом плане математическая теория представляет собой воплощение совершенства. Но даже географическая карта вбирает в себя набор определенных правил, позволяющих найти путь на местности, по которой иначе пришлось бы идти вслепую. В сущности, всякую теорию можно представить как своеобразную карту, протяженную в пространстве и во времени»⁴.

Не принижая значимости конкретных научных исследований, которые помогают решать существенные задачи улучшения жизни людей и преодоления возникающих трудностей, подчеркнем, что теоретическое знание все-таки ценится выше, поскольку на его основе можно решить гораздо больше проблем. Общей целью научного исследования является построение теории, которая отвечает на следующие потребности:

- 1) анализировать, классифицировать и систематизировать (синтезировать) факты;
- 2) истолковать и понимать конкретные факты реального мира;
- 3) предсказывать новые результаты и прогнозировать развитие событий.

В процессе познания методология оказывает решающее влияние на объект и предопределяют результаты познания. Как заметил И. Кант, «не... законы выводятся из опыта, а, наоборот, опыт выводится из них»⁵.

Методов научного исследования существует много. Какие методы использовать для исследования, — это определяет ученый, опираясь на собственный опыт и опыт учителей и коллег. Но решающим критерием определения необходимых методов является предмет исследования. Среди научных методов выделяют, во-первых, группу *эмпирических* (количественных) методов:

— *наблюдение* — изучение конкретных объектов и их свойств путем восприятия зрительными и слуховыми каналами рецепции или с помощью приборов согласно плану, программе исследования;

⁴ Полани М. Личностное знание. С. 21.

⁵ Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Соч.: В 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 133.

— *измерение* — изучение объектов путем выявления их точных количественных характеристик, в соответствии с определенными эталонными мерами;

— *описание* — фиксирование в тексте результатов наблюдения и измерения объектов;

— *эксперимент* — искусственное создание различных условий, в которых объект проявляет свои свойства, с целью их фиксации и изучения, различают полевой и лабораторный виды эксперимента;

— *статистический* — получение количественных сведений об объекте на основе предварительно установленных одинаковых параметров для разных объектов.

С помощью этих методов идет сбор фактов, под которыми понимаются явления и события окружающего мира, воспринимаемые органами чувств. Если точнее, то *факт* — это информация (сведения) о реальном событии, чья достоверность не подлежит сомнению, подтверждена убедительными доказательствами. Примером называется яркий факт, хорошо иллюстрирующий какое-либо теоретическое положение.

Во-вторых, выделяют *теоретические* методы, которые подразделяются на а) *аналитические* методы:

— *абстрагирование* — заключается в отвлечении каких-либо отдельных свойств от реальных, конкретных объектов;

— *идеализация* — обнаружение сущностных характеристик, отвлечение от случайных конкретных особенностей;

— *выделение* — концентрация внимания на одной из сторон объекта;

— *различение* — выявление характерных особенностей, свойственных различным объектам, находящимся вместе;

— *обобщение* — поиск общих свойств, присущих различным явлениям;

— *аналогия* — сопоставление изучаемого явления с другими, подобными;

— *экстраполяция* — распространение обнаруженных в одной сфере тенденций и закономерностей на другую сферу;

— *сравнение* — сопоставление различающихся объектов с целью уточнения сходства и различия;

— *структурный* — изучение состава входящих в объект элементов, подчиняющихся принципам субординации и координации;

— *логический* — выявление связей между объектами, подчиняющихся правилам формальной логики;

— *идентификация* — отождествление изучаемого объекта с каким-либо образом, моделью, архетипом;

— *редукционизм* — изучение сложного объекта как суммы простых элементов, при этом стремятся сложные явления рассматривать как бы в виде проекции на плоскости, что упрощает и схематизирует их. Метод редукционизма можно проиллюстрировать примером из материалов съезда Немецкого общества психиатров и невропатологов (1960 г.). В докладе, сделанном Й. фон Цедвицем говорилось: «Между религией, мировоззрением и шизофренией существуют бросающиеся в глаза совпадения во внешних формах проявления. Если свести их в одну таблицу, можно обнаружить, что для многих корреспондирующих феноменов используются даже одинаковые обозначения. Эти совпадения заставляют предположить их общее происхождение, которое действительно обнаруживается в страхе кастрации. Для преодоления страха кастрации, который выступает в виде страха перед богом или боязнью призраков, люди применяют под видом религиозных отправлений те же механизмы, что и шизофреник, с той же целью. Те же феномены лежат в основе и мировоззрений, именующих себя материалистическими; и здесь налицо страх кастрации»⁶;

б) *синтезирующие* методы:

— *индукция* — восхождение от частного к общему, от единичных фактов к обобщающему логическому заключению;

— *дедукция* — вывод следствий из обобщения, или из аксиоматических теоретических оснований выводятся следствия, касающиеся частных случаев; например, если имеется класс предметов, обладающих определенными свойствами, то каждый отдельный предмет будет обладать этими свойствами;

— *интуицией* полагают решение какой-либо проблемы на основе иррациональной догадки, опирающейся на неосознаваемые основания, так грузинский психолог Д. Н. Узнадзе полагал, что интуиция опирается на предшествующий опыт и формирующуюся установку ожидания. Пример интуиции можно взять из рассказа Карела Чапека «Поэт». Герой рассказа был свидетелем того, как машина сбила женщину и уехала. Он не запомнил номера машины, но был так потрясен виденным, что свои эмоции выразил стихами:

Дома в строю темнели сквозь ажур,
Рассвет уже играл на мандолине.
Краснела дева.

⁶ Цит. по: Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 53.

В дальний Сингапур
Вы уносились в гоночной машине.
Повержен в пыль надломленный тюльпан.
Умолкла страсть. Безволие... Забвенье.
О шея лебедя!
О грудь!
О барабан и эти палочки —
трагедии знаменье!

Когда поэта расспросили, что означают его образы, то оказалось, что это образные аналоги номера машины: 2 — «шея лебедя»; 3 — «грудь»; 5 — барабан и палочки⁷;

— *систематизация* — обнаружение связей и взаимоотношений составных элементов целого;

— *классификация и типология* — поскольку объем внимания человека не беспределен (психологи определяют его пределы числом 7), исследователь произвольно группирует объекты, если их количество превышает этот объем, причем классификация может быть построена по любым, даже случайным основаниям, а типология должна строиться по существенным основаниям и давать исчерпывающее описание всех типов;

— *комплексный* — сочетание различных методов при изучении сложного феномена, причем предполагается их взаимосвязь и взаимодополнительность, поскольку системность изучения и осмысления должна отражать системность самого объекта;

— *интеграция* — соединение различных элементов в единое целое;

— *гипотеза* — теоретическое предположение, которое создает предварительное истолкование сложного объекта;

— *аксиологический* (ценностный) метод исследования общества или культуры заключается в выявлении и изучении ценностной картины мира, ценностных потенциалов и отношений субъектов культуры, процессов и характера оценивания, оснований оценки, ее характера, угла зрения, шкалы ценностей, сравнимости и измерения ценности, темпоральности ценности, онтологии ценности и оценки, аксиологии;

— *диалектический метод* заключается в исследовании единства противоположностей. Истоки диалектики можно обнаружить уже в мифологическом сознании. Как заметил Мирча Элиаде, размышляя о «Фаусте» Гете, Мефистофель стремится *остановить* жизнь как

⁷ См.: Чапек К. Избранное. М., 1976. С. 379.

творение Бога, тем самым убить ее. Но, противодействуя жизни, он делает ей услугу — стимулирует ее развитие, ибо «противоречие — вот что заставляет нас творить», — писал Гете Эккерману. То же в его «Максимах»: «Природа не заботится об ошибках. Она сама же их исправляет, не задаваясь вопросом, каковы будут последствия» (№ 85). На латыни *coincidentia oppositorum* — «единство противоположностей». В мифологическом сознании единство противоположностей проявляется в разных видах, например, в виде кентавра, или в виде андрогина, двуполого мифологического существа, в религии — в виде Св. Троицы. Единство противоположностей непостижимо, не поддается осмыслению с позиций формальной, рациональной логики, поэтому предстает как иррациональная Тайна, которую нужно принимать, не пытаясь сделать объектом аналитического исследования и свести к редукционистским схемам. В западной традиции при осмыслении единства противоположностей делается акцент на их противоположности и борьбе, в восточной — на их единстве, неотрывности, взаимодействии. На западе диалектику пытаются осмысливать рационально, объясняя исходную посылку единства несовместимых противоположностей аксиоматическим допущением, не требующим доказательств, не задумываясь об иррациональности подобного допущения. Затем на этой основе выстраивается так называемая «диалектическая логика», где противоречие не только допускается (в отличие от формальной логики), но является ведущим принципом, помогающим осмысливать процессы развития и движения. Непонятно только, почему все это называется рациональностью?! Ссылка на целесообразность здесь ничего не объясняет, поскольку иррациональность обычно столь же целесообразна, другое дело, что она может быть не очевидна, поскольку цель находится за пределами сферы освоенного мира, или в глубинах «ночного» сознания. Или, как замечает Мирча Элиаде, боги и демоны едины в перспективе вечности (континуального времени), и противоположны в рамках конечного (дискретного) времени;

в) методы объяснения:

— *каузальный* (причинный) — заключается в выявлении причинно-следственной связи, когда одно явление выступает в качестве причины, другое (следствие) напрямую порождается им. В числе первых причинность исследовал Аристотель, затем Лаплас; как подчеркивает В. Ф. Кузин, изучать научно что-либо, значит «вести

поиск причинной связи между рассматриваемыми явлениями, фактами и событиями»⁸;

— *функциональный* — разработанный первоначально в социологии Гербертом Спенсером, использовался успешно в культурной и социальной антропологии, философии, социальной психологии. Заключается в выявлении наиболее эффективных способов решения регулярно возникающих задач (функций) по удовлетворению потребностей человека и/или общества;

— *исторический* — заключается в использовании временного угла зрения при исследовании культурного феномена. Это установление, во-первых, времени, в котором происходило или происходит событие (соотнесение времени события с континуальным временем, с общепринятой хронологией), во вторых продолжительности события (дискретное время события), в-третьих, темпа, ритма и динамики события, в-четвертых, основных этапов и характера изменений, происходящих на каждом этапе;

— *герменевтический* — направлен на интерпретирование текста, который является главным объектом и предметом гуманитарных наук. Отцом этого метода считают Ф. Шлейермахера, немецкого философа-романтика, протестантского теолога и переводчика античных философских текстов, положившего в основу своего метода несколько правил понимания;

— *диахронический* — сопоставляет различные этапы процесса, происходившие в разное время;

— *синхронический* — заключается в изучении и сопоставлении одновременных событий;

— *телеологический* — помогает выявить смысл и цели деятельности, стратегию и тактику;

— *ассоциация* (по сходству, смежности, контрасту) обнаруживает важные свойства объекта на основе аналогии или противоположности с другими объектами;

— *реконструктивный* — пытается восстанавливать в воображении то, что происходило когда-то в прошлом, чтобы лучше понять особенности, закономерности и причины событий прошлого;

— *прогностический* — подчинен потребности описать будущие события на основе экстраполяции, распространения закономерностей прошлого в будущее;

— *предсказание* — опирается на веру и ясновидение, которые дают иррациональное знание о будущем.

⁸ Кузин В. Ф. Магистерская диссертация. М., 1997. С. 18.

Существуют также специфические *методы отдельных наук* — философские, политологические, социологические, психологические, социально-психологические, культурологические, семиотические и др. Так, например, специфика *культурологического знания* и подхода к исследованию феноменов реального мира связана с вопросом о предмете культурологии. Проще всего ответить на вопрос о предмете культурологии указанием на культуру. Однако это не очень проясняет ситуацию, поскольку представление о культуре многолико и многомерно. Наиболее важное в культурологическом исследовании — *освоение мира*, включающее в себя два этапа: *познание* и *осмысление*. Культурологическое знание входит составной частью в гуманитарное знание и играет в нем важную роль.

Методология рационалистическая и иррационалистическая.

При осмыслении итогов XX столетия нельзя не заметить чрезмерность и мифологичность той роли, которую играет в нашей картине мира рационализм. Апологеты рационализма настаивают на его абсолютной ценности, полагая ее очевидной и не требующей доказательств. Между тем эта претензия рационализма выступать в качестве единственной методологической парадигмы, помогающей получать ответы на любые вопросы, — не выдерживает самой благожелательной критики. Можно сослаться на традиции русской иррационалистической философии или современный сборник, подготовленный отнюдь не противниками рационализма, под редакцией И. Т. Касавина⁹.

Ф. Бэкон, выстраивая классификацию наук, в числе первых предложил различать науки о природе и науки о духе. За ним романтики стали более пристальное внимание обращать на поиски оснований наук о духе и Ф. Шлейермахер предложил создать *герменевтику* как основу такой науки о понимании духовных ценностей. В. Дильтей вводил принципиальное разграничение между «понимающим методом» гуманитарных наук и «объясняющим методом» естественных наук. Естествознание, ставя вопросы о человеке, имеет в виду лишь телесное, материальное в человеке, не пытаясь изучать духовный состав человека. Второе ему не по силам, ибо естественнонаучная методология подходит только для изучения тела.

Естественные науки имеют дело с реально существующими предметами, в процессе познания которых ученый должен уяснить себе и объяснить, «что это такое?» В гуманитарных науках объек-

⁹ Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучных форм знания. М., 1990.

том исследования всегда являются «тексты» (в широком понимании слова), в знаковой форме выражающий значения и смыслы.. Следом за ними представители «философии жизни» и неокантианцы (Э. Кассирер и В. Риккерт) стали более основательно исследовать герменевтические и аксиологические аспекты гуманитарного знания. Важный вклад в разработку методологии гуманитарного знания внес Анри Бергсон, оказавший мощное влияние на европейскую философию и искусство начала XX века.

Анри Бергсон исследовал две формы знания, два способа осмысления мира — интеллектуальный и интуитивный. «Интуиция и интеллект представляют два противоположных направления работы сознания. Интуиция идет в направлении самой жизни, интеллект же в прямо противоположном, и потому вполне естественно что он оказывается подчиненным движению материи»¹⁰. Это не две формы, высшая и низшая, а две параллельные, взаимодополняющие стороны освоения мира, опирающиеся на деятельность левого и правого полушарий головного мозга. Анализ — функция интеллекта (левого полушария), синтез — функция интуиции (правого полушария).

В России начала прошлого столетия эти проблемы были в сфере интересов многих мыслителей, но затем рационалистическая методология стала вытеснять их на периферию научных дискуссий. Исключение составляли М. М. Бахтин и А. Ф. Лосев, чей вклад в разработку методологии гуманитарных наук неоспорим и велик. Настало время, которое называют постнеклассическим периодом для философии, когда она накопила опыт сочетания рационального и иррационального подходов к феноменам духовной культуры и возможно построение новой методологии гуманитарного знания.

При разработке методологии гуманитарного знания, как справедливо заметил В. С. Степин, необходимо различать «социально-гуманитарное знание» и «научное социально-гуманитарное знание»¹¹. В основе гуманитарного знания может лежать субъективная достоверность, но в основе научного гуманитарного знания следует искать в той или иной мере объективные основания достоверности. Правда, как замечали еще В. Дильтей и Л. П. Карсавин, в основе естественных наук лежит требование генерализующего метода, поиска «общего в различном», а в основе исторического и, шире,

¹⁰ Бергсон А. Собр. соч. СПб., 1913. Т. 1. С. 236.

¹¹ Степин В. С. Теоретическое знание. М., 1999.

гуманитарного знания должен лежать индивидуализирующий метод. (См. «Алквиад 1» Платона.)

Далее, необходимо помнить открытое А. Тойнби необходимое соотношение законов интеграции и дифференциации, которые проявляются в развитии цивилизации. При этом нельзя абсолютизировать ни один из них, они взаимодополнительны.

Важное отличие наук естественных заключается в том, что они описывают реальность окружающего мира вне связи с потребностями человека и общества, вне аксиологического измерения, тогда как гуманитарные науки обязательно включают аспекты *должного, желаемого, ценного*, то есть субъективные предпочтения аспект аксиологию. Науки о природе описывают, как устроен мир, не говоря при этом, хорошо ли или плохо он устроен.

Естественные науки задают вопросы *что? где? когда?* Но не задают вопрос *зачем?* Такой вопрос является прерогативой гуманитарных наук.

С. С. Аверинцев заметил, что античный рационализм построен на убеждении досократиков в наличии универсалий, или «сущностей», стоящих за «видимостями», то есть на обнаружении общего в различном. Такой дедуктивный рационализм скрывает в себе парадокс. С одной стороны, дедукция дает необходимую «полноту формальной доказательности», с другой — сама дедуктивность «требует внерациональных, вненаучных оснований, и притом так, что их принятие предстает не как компромисс, временно допускаемый развивающейся наукой, но как стабильный структурный принцип рационализма»¹². Такая аксиоматическая, иррациональная основа является обязательным условием рационализма. Поэтому следует осознать рационалистам, что абсолютизация принципов и подходов рационализма схожа с позицией страуса, который голову в песок прячет и полагает себя в безопасности, или соотносима с наивным убеждением героя Мольера, что он говорит не прозой, а стихами.

В Российской культуре XIX века огромным авторитетом обладали литература и словесность, культура имела гуманитарную доминанту. XX век прошел под знаком господства естественнонаучного и технического знания, в мировоззрении доминирующее положение заняла рационалистическая методология и научно-

¹² Аверинцев С. С. Античная риторика и судьбы античного рационализма // Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Язык русской культуры, 1996. С. 122—128

рациональная система ценностей. Но сегодня вырисовываются «пределы рациональности»; кризис современной культуры обусловлен именно абсолютизацией рационалистической парадигмы в картине мира, в мировоззрении. Пришла пора реабилитации иррационалистических принципов в мировоззрении и переоценки роли гуманитарного знания в ценностной картине мира. Речь, разумеется, не идет об отмене накопленного рационалистической наукой опыта, а только об отказе от гордыни и претензий на обладание абсолютной и окончательной истиной, которыми страдает рационалистическая методологическая парадигма.

Наступивший век, как представляется, должен пройти под знаком гуманитарного разума, опирающегося на взаимодополнительность рационалистической и иррационалистической методологических парадигм или диалогический плюрализм в обосновании методологии освоения мира. Иррациональное знание, существующее как «оборотная сторона медали» в мировоззрении и в картине мира, может и должно получить больший потенциал доверия при условии всестороннего его осмысления, разработки и освоения того опыта, который накоплен в течение 3—4 тысячелетий эволюции человечества, потому что укрытые от взора рационалистической науки с древности и до наших дней иррационалистические формы освоения мира продолжали развиваться в виде теологии, мистицизма, алхимии, магии, астрологии, оккультизма, мантики. Но даже и в пределах досягаемости рационалистической науки, в искусстве, сложилось немало иррациональных феноменов, которые не поддаются осмыслению с помощью рациональных методов. В эстетике накоплен немалый опыт их изучения, необходимо лишь его осмысление в другой системе методологических координат.

Освоение и дальнейшее развитие иррационалистической методологии должно быть направлено на создание предпосылок многостороннего и многомерного развития гуманитарного знания, которое имеет смысл в первую и главную очередь в рамках фундаментальной функции человека в мире — культуротворческой, для чего и создан человек Богом (или природой).

Разум и рассудок, родившиеся в ироническом философствовании Сократа, обретшие второе дыхание в Декартовом *cogito*, в течение столетий были идеалом мыслящих людей. Само представление о философии в европейском сознании связано только с рационалистической методологической парадигмой, а любая иррациональная философия с порога, без всяких доказательных аргументов объявляется ненаучной «чепухой». Критерии разума и рациональ-

ности и до сегодняшнего дня являются той высшей и авторитетной силой, к которой апеллировали в спорах. Но конец XX века вновь поставил под сомнение абсолютность рассудочного, рационального разума. Начинают вырисовываться из тумана двусмысленностей ограничительные барьеры, которые заставляют задаться вопросом о соотношении понятий разум и рациональность, о границах применения рассудка и рациональности, как воплощения разума. Но сначала попытаемся выяснить истоки рациональности. Среди таких источников можно обнаружить, во-первых, физиологические, а именно: по нервным каналам человеческого организма одновременно может проходить лишь один сигнал, два противоположных по значению сигнала проходить не могут; во-вторых, нельзя недооценивать безусловные рефлексы и априорный опыт, полученный нами от наших предков; в-третьих, наш личный опыт и особенно опыт практической деятельности, требующий выяснения причин и следствий. Этот последний является важнейшим для понимания рациональности. Рационализм есть результат осмысления практической («дневной») деятельности человека, для которой особенно важное значение имеют однозначные связи причин и следствий, получающие выражение в формально-логических законах и однозначных понятиях, обеспечивающих точное понимание в процессе совместной деятельности при разделении труда.

Отсюда мы можем определить понятия *разума, рациональности, рассудка*. В понимании рассудка и рациональности, на наш взгляд, ведущую роль играет однозначная причинная обусловленность, каузальная логика. И поэтому в европейских языках под влиянием античной традиции (что имело источником латынь, которой пользовались в качестве языка науки) сложилось отождествление понятий «разум» и «рациональность». Но если принять это отождествление, тогда возникает странное положение, что вся сфера искусства, художественного творчества оказывается «неразумной» или «внеразумной»? Об этом писал Э. Фромм: «Разум есть способность людей мысленно *постигать* мир в противоположность интеллекту, под которым следует понимать способность *манипулировать* миром с помощью рассудка. Разум — это инструмент, с помощью которого человек познает истину. Интеллект — это инструмент, который ему помогает успешно действовать в

мире. Первый является человеческим по своей сущности, второй принадлежит животной части человека»¹³.

Однако существует стереотип отождествления понятий «рациональность» и «целесообразность». Если согласиться с таким отождествлением, то оказывается, что искусство и религия не могут дать ничего целесообразного, в их деятельности отсутствует целенаправленность, и такой интеллектуальный метод как интуиция оказывается также лишенным права достигать каких-то целей!?

Где истоки рационального метода познания мира? Вероятно, в методе проб и ошибок. Опираясь на познанное, человек познает дальше. Но если перед ним хаос (упорядоченность бесконечной степени сложности), то постигать его человек не может, поскольку на хаос опереться трудно.

Человек выделяет объект из среды, познает его изолированно, отделив от других объектов. Стало быть, он использует методы наблюдения, выделения, различения, типизации, обобщения, идеализации, сравнения.

Для рациональной картины мира характерны следующие черты:

- существует абсолютное и бесконечное пространство, тождественное себе, и абсолютное бесконечное однонаправленное время;
- материя вещественна; два объекта не могут одновременно занимать одно и то же пространство;
- прошлые события безвозвратно утеряны;
- будущие события эмпирически недоступны;
- невозможно одновременно находиться в двух и более местах;
- можно существовать только в единственной временной системе;
- целое больше части; нечто не может быть истинным и неистинным одновременно.

Такое видение мира естественно и верно при изучении технических систем, в сфере практического удовлетворения материально-физических потребностей человека, но совершенно непригодно для изучения и осмысления феноменов духа, сознания и культуры. В отличие от этих «объективистских» принципов еще Д. Беркли предлагал иные, вполне разумные и целесообразные «субъективистские» подходы. С. Гроф выдвигает в качестве основных такие исходные положения иррационального представления о мире, которое он называет «холономным»: «вещественность и непрерыв-

¹³ Фромм Э. Ситуация человека — предмет психоаналитического исследования // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 481.

ность материи являются иллюзией, порожденной частной оркестровкой событий в сознании; время и пространство в высшей степени произвольны; одно и то же пространство может одновременно быть занятым многими объектами; прошлое и будущее можно эмпирически перенести в настоящий момент; можно иметь опыт пребывания в нескольких местах одновременно; можно переживать несколько временных систем сразу; можно быть частью и одновременно целым; что-то может быть одновременно истинным и неистинным; форма и пустота взаимозаменяемы»¹⁴. Можно сослаться также на К. Г. Юнга, предлагавшего для иррационалистической картины мира такие принципы как синхронность и некаузальность.

Традиционная рационалистическая философия стремится постигнуть истину общего, абстрактное и однозначное «единство многообразия». Но этим Истина *не исчерпывается*. Истина есть живой процесс, в который нужно войти хотя бы один раз и жить в нем. Если же вынести из этого потока на берег нечто живое, то оно тут же «умирает», «засыпает» как «рыба», и мы получим истину «не первой свежести».

Понять причины абсолютизации рационалистической методологии для европейских философов нетрудно: дело связано со сложившейся со времен античности зрительной доминантой в европейской культуре, и потребностями практики, которая требовала от науки и философии однозначных ответов на поставленные вопросы. В ответ на этот «вызов» философия, в лице Аристотеля, Локка и Декарта, сформировала в качестве важнейшей задачи философии ее подчиненную, «служебную» роль при науке. Иначе говоря, философия была превращена в «служанку» науки. Почему-то это считалось в Европейской традиции вполне нормальным, тогда как превращение в Средние века философии в «служанку» религии посчитали ненормальным!?

Рационализм — это школьная, «школярская» методология. Рационалистом приятно и легко быть в молодости, когда хочется ясности и четкости в отношениях с людьми и миром. И только с возрастом приходит понимание того, что за спиной вещей прячется тень, некая «тайна», которая *не хочет* выходить на свет, все время прячется как пятнадцатый камень сада Рёандзи за другие камни того же сада. Человек начинает ощущать многомерность мира, сложную ткань плетения, которая завязалась узлами, и их не развязать, не разрезать, не расплести.

¹⁴ Гроф С. За пределами мозга. М., 1993. С. 371.

Кроме этого, отдавая должное роли критического метода в исследовании, Л. П. Карсавин возражал против абсолютизации критики, ибо, по его словам, «не критикою доказывается истинность того, чего нет в подвергаемом критике. Критицизм — признак ученичества и не руководимых целью исканий. И даже отдельные критические замечания полезны лишь в качестве иллюстраций доказываемой мысли. Что касается положительного доказательства, оно всегда — раскрытие системы»¹⁵. Критиковать легко, это может делать кто угодно. Зрелый ум проявляется в конструктивных новых идеях.

Второй стереотип касается противоречия. Однозначных ответов на поставленные вопросы требует от науки практика, которая не может удовлетвориться чем-то приблизительным, двусмысленным или многомерным, поэтому ученым приходится переносить изучение объектов в лабораторные условия, чтобы отвести влияние второстепенных факторов и обстоятельств и обеспечить «чистоту» эксперимента. Но, как сказал Блез Паскаль, «противоречие — плохой критерий наличия или отсутствия истины: противоречивы многие достоверные вещи, многие же из вещей ложных воспринимаются без всяких противоречий. Само по себе противоречие не является еще критерием ложности, а непротиворечивость — критерием истинности»¹⁶. Вот почему, когда результаты лабораторного эксперимента переносятся обратно в многомерную природу, получаются незапланированные результаты.

Со времен Ф. Шлейермахера, В. Дильтея и неокантианцев Г. Риккерта и В. Виндельбанда было осознано различие методов наук о природе и наук о духе. Если в основе естественных наук — генерализирующий метод, то в основе гуманитарных наук — метод индивидуализирующий. Естественные науки стремятся к описанию объекта, гуманитарные — к пониманию. Ф. Шлейермахер заложил основы герменевтики как методологии наук о духе или гуманитарных наук.

Сопоставляя методологические парадигмы естественных и гуманитарных наук, необходимо указать на их сходство и различие. Существенное различие заключается в основаниях достоверности. Если для естественнонаучного (или практического) знания проблема достоверности очень важна, ибо оно предназначено для использования на практике, и ошибка может иметь непоправимые послед-

¹⁵ Карсавин Л. П. Философия истории. СПб., 1993. С. 17.

¹⁶ Паскаль Б. Мысли. М., 1994. С. 358.

ствия, привести к гибели людей, то в гуманитарной сфере можно пользоваться фактами, чья достоверность не установлена или обоснована недостаточно. Например, мы читаем роман, смотрим кинофильм, зная заранее, что в них действуют вымышленные герои в вымышленных обстоятельствах, но это ничуть не уменьшает нашего удовольствия от восприятия художественного произведения. Конечно, оговоримся, что достоверность здесь тоже необходима, ибо если автор придумает нечто, совершенно не соответствующее нашим представлениям о мире и отношениях людей, то мы этого не примем, необходимо правдоподобие и доверие к автору. Достоверность в гуманитарном знании имеет совсем другие основания. В гуманитарном знании можно пользоваться гипотезами на правах достоверных или относительно проверенных теорий, потому что гуманитарное знание связано с решением «вероятностных» проблем. Вспомним «Поэтику» Аристотеля: «задача поэта — говорить не о том, что было, а о том, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости»¹⁷. В связи с этим можно говорить о «вероятностной истине», то есть об истине, достоверность которой может быть оценена, например, в процентах (от 50 до 100). По мере увеличения доверия к гипотезе на основе дополнительной подтверждающей информации, можно более широко пользоваться ею для вероятностных теоретических построений. Или взять, например, религию: вера не требует в качестве основания материальных или физических фактов, вполне достаточно очевидности субъективного опыта личных переживаний или авторитета традиций, которые отвечают на потребности в надежде, в «приукрашенной» ценностной картине мира. Что с того, что в физическом мире нет подтверждения или опровержения этому субъективному опыту переживаний?!

В эволюции способов освоения мира можно обнаружить следующие этапы и формы: эмоционально-практическое, эмоционально-рефлексивное и рационально-рефлексивное. Научное познание мира возникает на третьем этапе. Однако абсолютизировать его не следует, надо учитывать возможности и других способов освоения мира, и опираться на них, поскольку рациональные и иррациональные подходы в освоении мира не абсолютно противоречат друг другу, а относительно, очевидна их взаимодополнительность. Рационалистические методы играют ведущую роль в естественных науках, но могут использоваться как вспомогательные и в гумани-

¹⁷ Аристотель. Поэтика // Соч.: В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 655.

тарных; соответственно, в гуманитарных науках ведущую роль играют методы иррациональные, хотя необходимо также их использование в качестве вспомогательных в естественных науках.

Кардинальный вопрос иррационалистической эпистемологии: зачем? для чего? с какой целью осуществляется познание объектов? Обычно ученые такой вопрос не ставят, знание для них есть «вещь-в-себе» и цель сама по себе. Но если вдуматься, то естественные и технические науки решают проблемы, поставленные непосредственной практикой. Этим обусловлены эпистемологические параметры естественнонаучного исследования: однозначность, объективность, достоверность, проверяемость. Сферу практической деятельности обслуживает практическое или «дневное» сознание. Но есть также сфера сознания, условно определяемая нами как «ночное» сознание, где используются формы знания, никак не соответствующие названным критериям. Можно называть это «внеаучным» знанием, если согласиться с гордыней и претензией естественных наук на роль единственно возможной науки. Но такие претензии были бы понятны и объяснимы для теологии или мифологии, но они противоречат методологическим принципам этой же самой науки, которой не пристало объявлять себя наукой без доказательств. Правда, можно привести свидетельства крупных ученых, утверждавших, что в основе науки лежит вера в существование истины и в возможность ее достижения. Что касается теологии и мифологии, то решать вопрос об их научности нужно, пользуясь их критериями, а не навязанными или привнесенными извне. Точно также и у естественных наук критерии научности должны быть свои, и их роль не следует преувеличивать, как это было сделано на рубеже XVIII—XIX веков.

По словам Э. Фромма, «объективность означает не беспристрастность, но определенное отношение, а именно умение не искажать и не фальсифицировать вещи, людей, да и самих себя»¹⁸. Не следует понимать иррациональность как полнейшую беспринципность и бессистемность. Постмодернистская философия имеет свои принципы и системные требования. Думается, пришла пора реабилитировать термин «иррациональность» и использовать его на тех же правах, как и «рациональность» для обозначения методологических оснований научного знания. Причем речь идет не только о методологических основаниях гуманитарного знания, где иррациональная методология доминирует, взаимодействуя с рациональным и опи-

¹⁸ Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 91.

раясь на него. Иррациональное лежит в основе любого рационального знания, что легко показать хотя бы на примере известных четырех «Правил для руководства ума» Рене Декарта, который в их основание положил иррациональные посылки «достаточности», «очевидности», «уверенности»¹⁹.

В основе различения рационального и иррационального лежит, во первых, критерий «мерности» причинно-следственных связей: рациональный метод требует однозначных, одномерных отношений, иррациональный — многомерных, неоднозначных. Рациональность отвечает на потребности практического, «дневного» сознания, вполне объясняет работу технических систем. Иррациональность характеризует, главным образом, субъективную реальность духовного мира, или объективную реальность, в которой опредмечено, выражено человеческое отношение к миру.

Во-вторых, критерием является характер и основание достоверности. Рациональное знание требует многократной проверки, стопроцентной достоверности, полной объективности, ибо ошибка может стоить жизни. Иррациональное знание опирается на субъективную достоверность личного переживания.

Теорема К. Гёделя о неполноте является критерием различения рационального и иррационального. Рациональное переводимо без остатка на любой рациональный (искусственный) язык, иррациональное непереводимо.

Роман Умберто Эко «Маятник Фуко» многими критиками рассматривается как убийственная критика возникшей моды на иррационализм. Нужно признать, что ирония по поводу увлечений мифологией и иррационализмом в романе есть, но, во-первых, пафос ее не является главным и ведущим, во-вторых, поставленные вопросы гораздо содержательнее рациональных ответов.

Другой роман современного английского писателя Джона Фаулза «Коллекционер» вызывает у отечественного читателя раздражение, поскольку он привык к тому, что нравственная позиция автора является безупречной, точно так же как существуют механизмы самооправдания, ставящий самого себя вне критики. Усугубляет дело введение после точки зрения палача, оправдывающего и обосновывающего свои деяния «естественным правом», — дневника жертвы, полного отчаянных попыток понять и даже простить палача, найти в нем что-то положительное, сравнивающей его со своим возлюбленным, который ничем не может ей помочь. Автор пытается-

¹⁹ См.: Пивоев В. М. История философии. СПб., 2002. С. 151—152.

ся показать всю сложность внутреннего мира человека. Это мы сами и палачи, и жертвы, которые судят и наказывают себя. Ибо нет худшего врага у человека, нежели он сам. Еще более сложная картина мира предстает в другом романе того же автора «Волхв», где усилиями изнывающего от скуки греческого миллионера создается глубоко эшелонированная и многоэтажная конструкция ложных картин мира, подобная паутине, в которой запутывается герой. Конечно, его жизненные ориентации также не безупречны, но привыкшему жить в системе простых и поверхностных отношений человеку «массы» неуютно в зыбкой «трясине» условностей и обманчивых иллюзий. Тем более он с трудом признает за своим оппонентом право быть высшим судьей и учителем, преподающим жизненные уроки «нерадивому школьнику». И все же Фаулз прав в том, что мир человеческих отношений необыкновенно сложен и не сводится к простым и однозначным причинно-следственным связям, что в этом мире нет прочных и абсолютных истин, а все, на что пытается опереться человек, лишь конвенциональные иллюзии, мифологемы, и все преходящее — так на что же опереться в жизни? есть ли в этой жизни смыслы, которые не утрачиваются и не подведут в любых социальных коллизиях? Еще более яркий пример в этом плане — кинофильм «Матрица», где ставится серьезный философский вопрос о достоверности картины мира, соотносимой с компьютерной программой. При этом создатели фильма не замечают, что «положительные» герои также представляют «матрицу», другую, менее отлаженную, причем не очень убедительно обосновано в фильме, чем одна «матрица» лучше другой. Зрителю навязывается позиция сторонников той «матрицы», которую защищает Нео.

Важную роль в гуманитарном знании играет *рефлексия*, способность сознания сосредоточиться на себе самом и сделать себя предметом осмысления, и не просто знать, но знать, что знаешь. Однако, рефлексия может иметь два существенно различных характера: в естественнонаучном знании особое значение имеет «критическая» (или негативная) рефлексия или рефлексия гносеологическая, направленная на решение задач верификации, проверки достоверности полученного знания; в духовной сфере, в частности, в мифологическом сознании, не меньшее значение имеет эмоционально-позитивная («некритическая») рефлексия (или самооценка), направленная на позитивное, обнадеживающее самоопределение и самоутверждение.

Понятие «гуманитарного знания» связывается с латинским словом *humanitas*, восходящим к Цицерону, которое означало у мыслителей Возрождения — достоинство человека, филологические науки и изучение древних текстов. Гуманитарное знание раскрывает духовное богатство человека, человеческий дух и душу.

Уже романтики стали догадываться о различии двух видов знания: естественнонаучного и гуманитарного. Осмысление особенностей двух видов познания начал Вильгельм Дильтей, который ввел различие объясняющей и понимающей психологии. Вслед за ним неокантианец Генрих Риккерт продолжил разработку вопроса о различии наук о природе и наук о духе. Различий существует немало, но главное заключается в том, что объекты изучения наук о природе противоположны субъекту-исследователю. Их можно извлечь из природы и положить на лабораторный стол, под микроскоп или скальпель. Обязательной при этом является дистанция между исследователем и объектом, откуда вытекает принцип *объективности*, который заключается в том, что 1) исследователь не может привносить в объект ничего субъективного (положительного или отрицательного), 2) результаты исследования должны быть проверяемы и достоверны (любой другой исследователь при тех же условиях должен получать аналогичные результаты), 3) результаты должны быть верифицированы (испытаны критическим сомнением рассудка) и 4) соотнесены с предшествующим опытом человечества.

В XVII в. сложились основные черты рационалистического метода философии как служанки науки:

- монизм в понимании истины;
- оценка опытного знания как недостоверного;
- отождествление научного и логического;
- представление о разуме как источнике и критерии истины;
- представление об однозначной детерминации причинно-следственных отношений;
- оптимизм и вера во всемогущество рационализированного разума.

В связи с этим сформировался «картезианский идеал науки», включавший в себя принципы *онтологические*:

- универсальность и неизменность порядка в природе;
 - инертность материи и активность сознания, источника рациональной деятельности;
 - сознание (Я) имманентно индивиду;
- и *методологические*:

- общее как предмет науки;
- общезначимость законов естествознания;
- математизация знания как идеал;
- приоритет количественных и экспериментальных методов, редукционизм (объяснение общего исходя из анализа его частей)²⁰.

Типичным выражением этой парадигмы является мировоззренческо-методологическая позиция И. Ньютона: «Абсолютное, истинное математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно и иначе называется длительностью.

Относительное, кажущееся или обыденное время есть или точная, или изменчивая, постигаемая чувствами, внешняя, совершаемая при посредстве какого-либо движения мера продолжительности, употребляемая в обыденной жизни вместо истинного математического времени, как то: час, день, месяц, год.

Абсолютное пространство по самой своей сущности, безотносительно к чему бы то ни было внешнему, остается всегда одинаковым и неподвижным.

Относительное есть его мера или какая-нибудь ограниченная подвижная часть, которая определяется нашими чувствами по положению его относительно некоторых тел и которая в обыденной жизни принимается за пространство неподвижное»²¹.

Гуманитарные науки имеют дело с материалом, который кажется похожим на «мертвый» естественно-природный, но на деле аналогия эта обманчива. Гуманитарий исследует тексты, имея дело с полученным автором текста уникальным и неповторимым опытом освоения мира, который при необходимости передать другим людям воплотил его (этот опыт) в одной из знаковых систем. При этом неизбежны потери при переходе с образного языка мыслительных процессов и впечатлений на язык коммуникации, но это неизбежно, ибо не возникает понимания, если не воспользоваться семиотическим полем и средствами коммуникации. В этих текстах воплощена авторская субъективность, для осмысления которой методы анализа недостаточны, они не исчерпывают проблемы понимания. Как верно заметил И. В. Гете, все, что мы считаем «фак-

²⁰ См.: Филатов В. П. Об идее альтернативной науки // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. С.155—156.

²¹ Ньютон И. Математические начала натуральной философии // Собрание трудов академика А. Н. Крылова. М., 1936. Т. VII. С. 30—31.

тами», есть наша теория, и все, что мы «знаем» об окружающем нас мире — является лишь нашей его интерпретацией.

Под рациональностью следует понимать, во-первых, требование выявления однозначной причинно-следственной связи, детерминизм, когда из одной причины при тех же самых условиях всегда будет следовать одно и то же следствие. Нередко рационалисты ссылаются на «бритва» Вильгельма Оккама — не умножать сущностей без необходимости, то есть при наличии разных вариантов объяснения факта, самое простое — самое верное. Во-вторых, рациональность требует максимальной достоверности, поскольку рационалистическая методология обслуживает практическую сферу, и объективности, точности. По словам М. М. Бахтина, «пределом точности в естественных науках является идентификация ($a=a$). В гуманитарных науках точность — преодоление чуждости чужого без превращения его в чисто свое (подмены всякого рода, модернизация, неузнание чужого и т. п.)»²².

Иррациональное можно рассматривать по отношению к рациональному в трех аспектах: дорациональное (нерефлектируемое эмоциональное), парарациональное (дополнительное к рациональному) и сверхрациональное (выходящее за пределы рационального познания). Иррациональность предполагает возможность неоднозначных, многозначных причинно-следственных отношений. Известный художник-гравер В. А. Фаворский писал: «Попробуйте запомнить цвет при помощи слов, — у вас получится схема цвета, упрощенное представление о цвете, а цвет с его всей сложностью и влиянием на него фактуры можно запомнить только без слов, никакие слова не передадут всю сложность и частность его характера... Тут, быть может, и мешает то, что слово делает явление отвлеченным, что и является преимуществом в отвлеченном мышлении»²³. Или другой пример, индийский философ Бхагаван Шри Раджниш спрашивал у учеников: «Из какого целого можно отнять целое и останется целое?» — Ответ: «Материнская любовь». Сколько мать ни отдает ее своему ребенку, ее не убывает. Или сама мать, когда она рождает дитя, появляется целое — Жизнь. Здесь правила математики или формальной логики уже не действуют, а работают законы совсем другой логики. «Рациональность в *искусстве* не что

²² Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 371

²³ Фаворский В. А. Об искусстве, о книге, о гравюре. М., 1986. С. 44.

иное, как социальная дрессировка: всякое произведение, не продиктованное бессознательными силами, чуждо искусству»²⁴.

По мнению основоположника кибернетики Норберта Винера, главное из преимуществ человека по сравнению с вычислительными машинами и роботами - «способность мозга оперировать с нечетко очерченными понятиями. В таких случаях вычислительные машины, по крайней мере в настоящее время, почти не способны к самопрограммированию. Между тем наш мозг свободно воспринимает стихи, романы, картины, содержание которых любая вычислительная машина должна бы отбросить как нечто аморфное»²⁵.

В свое время Ф. И. Тютчев писал:

Нет веры к вымыслам чудесным,
Рассудок все опустошил
И покорив законам тесным
И воздух, и моря, и сушу,
Как пленников — их обнажил
(Тютчев Ф. «А. Н. М.»).

Следует подчеркнуть различие оснований достоверности естественнонаучного (или практического) знания и гуманитарного. Если для естественнонаучного знания, предназначенного для использования в практической деятельности действует правило «семь раз отмерь, один раз отрежь», потому что последствия ошибки могут быть непоправимыми, привести к гибели, то в гуманитарном знании достоверность может иметь совсем иные основания. В гуманитарном знании можно пользоваться гипотезами на правах проверенных теорий, потому что гуманитарное знание часто решает вероятностные проблемы. В связи с этим можно говорить о «вероятностной» истине. По мере увеличения доверия к фактам на основе дополнительной подтверждающей информации можно более широко пользоваться ими для вероятных теоретических построений (отдавая ответ в степени их достоверности). Часто основой достоверности в духовной сфере является индивидуальный опыт переживания, как это характерно для религии. В сфере художественной культуры достоверность часто замещается правдоподобием. Структуралисты различали «референтное», «логическое», «поэтическое (риторическое)» и «топическое» правдоподобие²⁶. Хорошо сказал

²⁴ Цит. по: Проблемы художественного творчества. М., 1975. С. 228.

²⁵ Винер Н. Творец и робот. М., 1966. С. 82.

²⁶ См.: Структурализм: за и против. М., 1975. С. 456—457.

об этом О. Э. Мандельштам: «Наука, построенная на принципе связи, а не причинности, избавляет нас от дурной бесконечности эволюционной теории, не говоря уже о ее вульгарном прихвостне – теории прогресса. Движение бесконечной цепи явлений, без начала и конца, есть именно дурная бесконечность, ничего не говорящая уму, ищущему единства и связи, усыпляющая научную мысль легким и доступным эволюционизмом, дающим правда, видимость научного общения, но ценой отказа от всякого синтеза и внутреннего строя»²⁷.

Нужно заметить, что, выдвигая требование использовать иррациональную методологию при изучении культуры, мы должны не отбросить рациональную методологию, а правильно определить ее возможности и сферу применения, не считая рационализм способным решать проблемы, которые ему, как говорится, не по зубам. В целом, можно сформулировать закон равновесия и взаимодействия рациональной и иррациональной методологий осмысления мира в культуре.

Итак, можно свести в таблице основные характеристики «рационального» и «иррационального», представив дифференциальные дефиниции того и другого.

«Рациональное»	«Иррациональное»
Однозначная детерминация	Неоднозначная обусловленность, синхронность
Объективная достоверность, проверяемость	Субъективная достоверность, непроверяемость
Адекватная транслируемость и перевод на другие языки	Неполная транслируемость, перевод с остатком, сотворчество
Дискурсивность, осознаваемость	Неполная осознаваемость, интуитивность
Дискретность, прерывность	Континуальность, целостность

²⁷ Мандельштам О. Э. О природе слова // Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 173.

Связано с количественными характеристиками объектов	Связано с качественными характеристиками объектов
Используется для осмысления материально-технической сферы	Используется для осмысления духовно-гуманитарной сферы
Связано с функциями левого полушария головного мозга и «дневным» сознанием	Связано с функциями правого полушария головного мозга и «ночным» сознанием
Выражает преимущественно пространственные характеристики объекта	Выражает преимущественно временные характеристики объекта

Таким образом, каждому свое: рационалистические методы (анализ, редукция, объектный, сравнительный) направлены на осмысление количественных характеристик феноменов культуры, а иррационалистические методы (интуиция, синтез, системно-комплексный, ценностный, субъектный) — на качественные. Или как заметил Шпенглер, «сущность рассудка — критика, сущность разума — творчество»²⁸.

Вслед за этим автор предлагает пересмотреть представление о том, что разум и рациональность тождественны, как это трактуется в европейских языках со времен Цицерона, когда *ratio* обозначало «рассудок, разум, рациональность». Ведь если согласиться с таким отождествлением, то придется считать все искусство выпадающим из сферы разума в сферу бессмыслицы и чепухи, с чем никто не согласится. Другое дело, если мы будем понимать разум как единство рационального и иррационального при ведущей роли первого.

В основе иррационалистической гуманитарной методологии лежат, по нашему мнению, следующие положения:

- целостность, или холономность (по термину С. Грофа);
- многомерность рассмотрения проблемы, одновременный подход с разных точек зрения;
- многозначность, использование символов и других полисемантических средств выражения смыслов;
- функционально-аксиологический метод;
- эвристический креационизм;
- интуиция.

Естественнонаучное и гуманитарное знание по своим параметрам можно охарактеризовать так:

²⁸ Шпенглер О. Закат Европы. М., 1998. Т. 2. С. 16.

<i>Естественнонаучное знание</i>	<i>Гуманитарное знание</i>
Однозначность и детерминизм	Многозначность и телеологизм
Объективная, проверяемая достоверность	Конвенциональная достоверность
Дискурсивность	Интуиция
Количество	Качество
Организованность	Спонтанность
Формальная логика	Диалектика
Анализ	Синтез
Репродуктивное исполнение	Креативность
Генерализация	Индивидуализация
Практика как критерий истины	Ценность как критерий истины

Особенную важность имеет такой параметр как достоверность. Если для естественнонаучного (или практического) знания проблема достоверности очень важна, ибо оно предназначено для использования на практике, и ошибка может иметь непоправимые последствия, привести к гибели людей, то в гуманитарной сфере можно пользоваться фактами, чья достоверность не вполне установлена или обоснована недостаточно. В свое время в европейской философии была предложена следующая точка зрения на критерии научности знания: в каждом знании столько науки, сколько в ней математики. Иначе говоря, количественные методы считались достаточным основанием объективно-достоверного научного знания. Практика показала, что далеко не всякое знание поддается количественному измерению.

Осмысление особенностей двух видов познания (естественнонаучного и гуманитарного) начал Вильгельм Дильтей, который ввел различие объясняющей и понимающей психологии. Вслед за ним неокантианец Генрих Риккерт продолжил разработку вопроса о различии наук о природе и наук о духе. Различий существует немало, но главное заключается в том, что объекты изучения наук о природе противоположны субъекту-исследователю. Их можно извлечь из природы и положить на лабораторный стол, под микроскоп или скальпель. Обязательной при этом является дистанция между исследователем и объектом, откуда вытекает принцип *объективности*, который заключается в том, что 1) исследователь не может привносить в объект ничего субъективного (положительного или отрицательного), 2) результаты исследования должны быть

проверяемы и достоверны (любой другой исследователь при тех же условиях должен получать аналогичные результаты), 3) результаты должны быть верифицированы (испытаны критическим сомнением рассудка), и 4) соотнесены с предшествующим опытом человечества.

Возникает еще ряд вопросов, которые ждут своего осмысления и дискуссий:

- уточнение пределов рациональности, более четкое определение целей, границ и возможностей рационалистического метода в гуманитарном исследовании;

- обсуждение статуса и характера таких научных методов, которые почитались рациональными, но использовались рационалистической методологией неэффективно (диалектика, дополнительность);

- возможности и статус иррациональной методологии в рамках естественнонаучного знания;

- исследование возможностей и уточнение перечня и характера иррациональных методов;

- уточнение пределов компетенции иррациональной методологии;

- выяснение роли левого и правого полушарий головного мозга в методологии гуманитарного знания;

- функциональный анализ «дневного» и «ночного» сознания как форм освоения мира человеком.

3. ТЕМА, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

«Умение ставить разумные вопросы есть уже важный и необходимый признак ума и проницательности» (И. Кант)

Понятия объекта и предмета научного исследования. В ходе научного исследования полезно отдавать себе отчет, на что направлены познавательные и исследовательские усилия. Объектом исследования называют ту сферу реального мира, которую избирает для исследования ученый. Например, таким объектом для биолога могут быть *водные ресурсы Карелии*, для специалиста государственной службы таким объектом может быть *государственное управление*. Затем выделяется предмет исследования — это тот угол зрения, под которым смотрит на объект исследования ученый. Например, для биолога — *загрязнение водных ресурсов Карелии*, для специалиста государственной службы — *совершенствование государственного управления в Карелии*. В предметном поле исследования избирает проблему, неразрешенную трудность, которая мешает нормальному развитию общества и успешному удовлетворению его потребностей, улучшению экологической ситуации или совершенствованию государственного управления. Решение этой проблемы рассматривается им как цель его работы. Цель выступает как своеобразная конечная причина, определяющая характер, ход и задачи исследования. Отсюда вытекает логичность структуры работы, которая должна быть подчинена конкретной цели.

В нашем примере, когда биолог пытается исследовать причины загрязнения водных ресурсов, то его телеологическая мотивация (конечная причина) вполне понятна, так после обнаружения причины несложно принять меры по пресечению дальнейшего загрязнения водоемов. А как быть с историческим исследованием? Зачем оно проводится? После выявления причин неразумной или неправильной организации государственной службы в дооктябрьской России, принять меры по исправлению этих ошибок мы не сможем. Но мы можем постараться избежать таких ошибок в будущем. Изучение истории государственной службы проводится по следующим мотивам: во-первых, для уяснения собственной идентичности, ибо то, чем мы сегодня являемся, вызрело в прошлом, без знания прошлого мы не знаем настоящего; во-вторых, опыт положительный и

опыт ошибок помогают более верно действовать в будущем, ибо история во многом (не во всем) повторяется.

В соответствии с целью работы и решаемой проблемой формулируется тема (название) научной работы.

Тема научной работы, цель и задачи. Конечно, чаще всего тему формулирует и предлагает студенту преподаватель, научный руководитель, но и студент может проявлять инициативу и предлагать свою тему, если она вызвала его интерес. Личный интерес студента является мощным стимулом, мобилизующим его энергию и гарантирующим достижение впечатляющих результатов.

При этом тема должна отвечать некоторым требованиям: 1) в названии темы должна быть сформулирована проблема; 2) тема должна быть достаточно конкретной; 3) в названии темы должны присутствовать важнейшие категории, выражающие качественные характеристики проблемы.

Например, если выбрать тему «Государственное управление», то такая тема для научной работы не подойдет, будет слишком абстрактной. Тема «Налоговая политика Российской Федерации» для учебной работы (реферата, курсовой или дипломной) может быть и годится, но в таком названии нет проблемы. Даже и для учебных целей лучше бы взять какой-то конкретный аспект: «Налоговая политика РФ как инструмент государственного управления». Здесь уже очевидна проблема: как реализуется государственное управление социальными процессами с помощью изменения налогов. Для научной работы лучше взять еще более конкретную тему: «Стимулирование малого и среднего бизнеса с помощью налоговой политики». В соответствии с обозначенной темой формулируется цель, которая должна быть ясно и четко выражена.

Требования к формулированию темы (названия) научной работы:

- 1) актуальность;
- 2) конкретность;
- 3) проблемность;
- 4) определенность понятий;
- 5) краткость.

На первом месте здесь критерии *актуальности* научной темы: новизна, связь с жизнью общества, назревшее противоречие. Здесь имеется еще один рискованный критерий — модность. Если тема модная, оперативно отражает «рыночную» конъюнктуру, спрос на решение проблемы, то можно выиграть, если раньше конкурентов написать, опубликовать работу, в которой предложить решение

этой проблемы. Но если промедлить, то появляется огромное количество конкурентов, и будет сложно показать преимущества и новизну своей работы и ее оригинальность.

Второе условие — *конкретность*. Типичные недостатки, свойственные молодым исследователям: неоправданная широта темы, абстрактность, когда формулируются темы глобального характера. Например, студент ставит перед собой задачу изучения стратегии развития экономики Карелии. Или такая тема: «Безопасность Республики Карелия». Гораздо разумнее молодому ученому выбрать тему более узкую: «Гендерный фактор в государственной службе Карелии».

Третье условие — *наличие проблемы*, ибо если название темы выбрать такое «Государственная служба Карелии», то в нем проблема отсутствует. Другое дело, если выбрать название «Государственная служба как инструмент устойчивого развития региона». Здесь налицо проблема, заключающаяся в необходимости найти способы и механизмы влияния государственных органов на улучшение жизни людей в данном регионе, на создание гарантий все более полного удовлетворения их потребностей.

Четвертое условие — *определенность основных понятий*, недопустимость употребления двусмысленных и нечетких выражений, например, «рост развития», «уменьшение смысла», «философия проблемы», «магия привлекательности».

Пятое условие — *краткость*. «Развитие транспортной инфраструктуры в Республике Карелия и перспективы развития туризма в регионе в условиях рыночной экономики». Такое название правильное и возможное, но слишком длинное. Лучше сделать его короче: «Транспорт и развитие туризма в Карелии». Первое название более конкретное и точное, но труднее для восприятия. Впрочем, у краткого названия свои недостатки, которые приходится потом в докладе объяснять, поэтому автору приходится выбирать: или точность, или краткость, а лучше всего попытаться совместить и то, и другое.

Основные требования к научной работе. При оценке научной работы опираются на следующие критерии:

— сумел ли автор подобрать достаточный список литературы и источников, необходимых для осмысления проблемы, обозначенной в качестве темы;

— правильно ли сформулирована тема научной работы, является ли она проблемной и конкретной;

— составил ли он логически обоснованный план, соответствующий сформулированной цели и поставленным задачам;

— удалось ли ему собрать необходимый материал и осмыслить его правильно;

— какова научная эрудиция автора, знает ли он работы предшественников, которые занимались тем же самым вопросом, и как он их оценивает, в чем отличие и новизна его подхода к проблеме;

— умеет ли автор анализировать материал и формулировать синтезирующие, обобщающие выводы;

— какие методы в работе он использовал;

— насколько самостоятельно он выполнил работу;

— отвечает ли работа требованиям объективности, корректности, грамотности, логичности, аргументированности, доказательности, ясности стиля и четкости изложения результатов;

— овладел ли студент навыками осмысления социально-политических, экономических и культурных феноменов;

— достаточно ли обоснованы выводы, соответствуют ли результаты поставленным задачам;

— являются ли результаты научной работы новыми и каков уровень новизны полученных автором результатов;

— правильно ли оформлена работа в целом, ссылки на использованные источники, список литературы.

Требования к введению понятий. Речь идет не о введении новых терминов, что делать не рекомендуется, так как это очень ответственное и серьезное дело, а об использовании важных категорий. Их значение следует в работе определить, чтобы не было недомолвок:

1. Основные понятия определяются ясно, точно, четко, до их использования при решении поставленных задач при первом упоминании.

2. Понятия вводятся с помощью определений через родовые, существенные и специфические признаки.

3. В качестве определений не следует применять оценочные суждения.

4. О тождестве или различении терминов следует судить только на основе их определения.

5. Одному термину должно соответствовать одно понятие.

В основе дефиниции лежит сравнение. Основные способы определения:

— остенсивный (наглядный показ типичного объекта);

— генетический (описание происхождения);

- контекстуальный (через показ среда, окружения, контекста);
- описательный (через описание важнейших, сущностных признаков);
- негативный: это не... (характерен для А. Ф. Лосева);
- дифференциальная дефиниция (сопоставление важнейших признаков двух сходных, но не совпадающих объектов);
- метафорический (выявление сущностной характеристики объекта в образной форме, например, архетип К. Г. Юнгом назван «руслом высохшей реки»);
- позитивный (сведение к известному классу, роду и выявление специфических, видовых признаков).

Составление библиографии. Прежде чем приступить к непосредственному сбору материала, нужно составить список литературы, где освещен вопрос, по которому должен быть подготовлен реферат. В программе курса культурологии по каждой теме есть краткий список рекомендуемой литературы. Можно начать с него, затем подойти к преподавателю и посоветоваться с ним о том, какой литературой лучше воспользоваться и где ее найти. В каждой библиотеке есть алфавитный библиографический и систематический предметный каталоги, где можно подобрать нужную литературу, если уметь ими пользоваться. За советом можно также обратиться в справочно-библиографический отдел библиотеки, а также воспользоваться Книжной летописью, Летописями журнальных статей, газетных статей, Картографической летописью, Летописью рецензий и ИЗО-изданий. Есть также Ежегодники книги, реферативные журналы и аннотированные указатели. В справочно-библиографическом отделе библиотеки есть компьютер, введя в который ключевое слово, можно получить список литературы и журнальных статей по интересующей теме.

Если тема работы известна, обратимся в энциклопедический словарь, чтобы уяснить важнейшие понятия, упомянутые в теме. Можно также обратиться к поисковым системам Интернете.: Ау, AltaVista, Yahoo, Aport, Rambler, Yandex. Наилучшая поисковая система сегодня — www.nigma.ru. В энциклопедиях дается краткое и четкое разъяснение основных понятий, а в конце статьи даны списки дополнительной литературы, по которой можно углубить наше знание об этих явлениях. Вот с этих то книг и начинается составление библиографического списка. Обратившись к этим книгам, мы найдем там ссылки на источники и литературу, которой пользовался автор при написании своей монографии. Эти источни-

ки также можно включить в список и познакомиться с ними. Так постепенно растёт библиография и накапливается материал.

Для начала поиска библиографической информации можно также воспользоваться энциклопедиями, энциклопедическими словарями, где в конце статей, как правило, дается список дополнительной литературы. Например, нужно написать реферат по теме «Народная смеховая культура эпохи Возрождения». В названии темы есть два ключевых термина: «смеховая культура» и «Возрождение». Можно начать с Большой Советской энциклопедии и найти там статью «Возрождение», в конце которой дан список литературы по Возрождению. Сложнее со «смеховой культурой», такого термина в энциклопедии нет, но преподаватель порекомендует книгу М. М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная смеховая культура средневековья и Ренессанса»¹ и Д. С. Лихачева².

При работе по темам, связанным с древними культурами, полезно обратиться к энциклопедии «Мифы народов мира»³ и найти статью, излагающую мифологию нужного народа или страны; в конце статьи есть список дополнительной литературы, где эти мифы излагаются более подробно.

¹ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.

² Лихачев Д. С. Смех в Древней Руси // Избранные работы: В 3 т. Л., 1987. Т. 2. С. 343—417.

³ Мифы народов мира: В 2 т. М., 1980—1982.

4. СБОР МАТЕРИАЛА И СОСТАВЛЕНИЕ ПЛАНА РАБОТЫ

«Наука строится из фактов, как дом из камней, но собрание фактов еще не наука, так же как груда камней еще не дом» (Анри Пуанкаре).

Когда мы говорим о плане работы, то имеются в виду два плана: во-первых, календарный план научно-исследовательской работы, отражающий основные шаги и этапы; во-вторых, план самой научной работы, того текста, который воплощает полученные результаты.

В теории планирования какой-либо деятельности следует выделять следующие компоненты и этапы:

1) Выяснить *идентичность*, определить возможности и ресурсы, которые можно использовать для деятельности, а также перспективы развития.

2) Определить *смысл* деятельности, который заключается в удовлетворении идеальных духовных потребностей и оптимизации функционирования общества, создании оптимальных условий для свободного саморазвития и самореализации каждого человека и каждой группы людей в интересах общего блага. При этом важно определить объект деятельности и предмет (угол зрения на объект). Выбранный смысл является стратегией и содержанием деятельности.

3) Найти *цели* деятельности (тактика): поэтапная реализация конкретных задач, направленных на воплощение смысловой, стратегической программы самореализации каждого человека и всех социальных групп на основе изучения ресурсов, образования и развития феноменов и т. п.

4) Установить *принципы* деятельности: историзм, полицентризм, многомерность, единство традиций и обновления, взаимосвязь интеграции и дифференциации, ценностная толерантность, диалогичность, легитимность, гуманность.

5) Выбрать *направления* деятельности: выбираются в зависимости от объекта и предмета деятельности и должны обеспечить всестороннее воздействие на него, или, по крайней мере, должны быть затронуты важнейшие стороны объекта.

6) Сформулировать *задачи* деятельности: конкретные проблемы и вопросы, которые нужно решить, чтобы в конце деятельности получить ожидаемые результаты и воплощение стратегического

смысла деятельности в соответствующих направлениях, предоставляющих возможность каждому человеку и различным группам для самореализации и самоутверждения в свете их представлений о ценностях.

Типичные задачи научного исследования: 1) описать исследуемое явление; 2) обнаружить причины и условия; 3) объяснить причины; 4) выстроить классификацию исследуемых явлений; 5) обнаружить и обосновать закономерность; 6) понять и объяснить смысл; 7) дать название для обнаруженного, описанного и объясненного явления (т. е. ввести в научный оборот новый термин).

Основные этапы научного исследования:

1. Определение объекта и предмета исследования.
2. Предварительное изучение объекта под предметным углом зрения.
3. Определение и формулирование проблемы и цели исследования.
4. Выдвижение гипотезы и построение плана исследования.
5. Изучение объекта в соответствии с планом и гипотезой.
6. Изложение фактов и аргументов в подтверждение гипотезы.
7. Проверка гипотезы.
8. Определение значения найденного решения проблемы для осмысления объекта в целом.
9. Определение сферы применения найденного решения проблемы.

Конкретный *календарный план* научного исследования (курсовой работы) может иметь следующий вид:

№ п/п	Основное содержание этапа работы	Результаты	Срок выполнения
1	Определение предмета исследования	Выбор темы	25 сентября
2	Знакомство с библиотечными фондами и электронными ресурсами	Составлен библиографический список	сентябрь
3	Утверждение темы научной работы у руководителя	Темы утверждена, назначен научный руководитель	октябрь
4	Сбор и изучение источников и документов	Найдены и прочитаны документы и источники, до-	сентябрь — ян-

		полнен библиографический список, подготовлены выписки, конспекты, рефераты	варь
5	Определение структуры работы	Составлен план научной работы	к 15 октября
6	Написание отдельных частей	Написан обзор источников и литературы, выполнены черновые наброски отдельных разделов работы,	обзор — 1 дек.; 1 гл. — 15 февр.; 2 гл. — 1 марта
7	Формулирование общих выводов работы	Сформулированы выводы каждой части работы, написано заключение	15 марта
8	Написание текста тезисов доклада	Подготовлены тезисы и сданы руководителю	15 марта
9	Уточнение названия, целей, основных задач и соответствие их выводам	Написано введение, внесены коррективы в название, формулировки целей и задач работы	30 марта
10	Подготовка чернового варианта текста работы и представление руководителю	Письменное оформление чернового текста	1 апреля
11	Внесение поправок	Учтены замечания научного руководителя	10 апреля
12	Оформление работы	Напечатан окончательный вариант	20 апреля
13	Выступление с докладом на конференции	Состоялось выступление	24-25 апреля
14	Сдача работы	Работа сдана	30 апреля

Виды материала: *эмпирические факты* (статистические данные, результаты социологического опроса), *законодательные акты*, *архивные сведения*, *методологическая база*, *иллюстративный материал*. Важными характеристиками собираемого материала являются: *необходимость и достаточность*.

При необходимости производится составление анкеты для социологического исследования и проведение опроса. Затем — обработка результатов социологического исследования и представление полученных данных в виде таблиц, диаграмм, выводов и рекомендаций.

Материал для работы собирают из той литературы, которая рекомендована руководителем или найдена самим автором в процессе составления библиографии. При этом изучать эту литературу можно по-разному. Одни монографии и статьи нужно читать, штудировать внимательно, конспектируя (если книга является собственностью автора, можно делать подчеркивания карандашом, в библиотечных книгах это запрещено). Другие же только просматривать в поисках любопытных деталей и фактов и делать выписки. Полезно научиться скорочтению, чтобы ускорить темпы переработки литературы¹. Сбор материала может включать в себя:

- изучение теории вопроса;
- изучение законодательной базы;
- изучение архивных материалов;
- изучение статистических данных;
- проведение социологического опроса (исследования).

В процессе изучения литературы используют методы конспектирования и выписок. Конспект — это краткое выражение основного содержания статьи или книги, главного смысла, пересказанного своими словами или в виде цитат.

Конспекты бывают нескольких видов: плановые, текстуальные, свободные, тематические и резюме. Плановые конспекты — это конспектирование книги по ее плану, по разделам, главам и параграфам, такой конспект полностью отражает структуру книги. Его можно строить в форме вопросов и ответов. Второй тип конспекта представляет собой собрание цитат, которое дает основное содержание книги через авторские высказывания наиболее важных идей. Третий тип конспекта — комбинированный, сочетает цитаты с пересказом своими словами содержания отдельных разделов. Четвертый — предполагает подбор цитат из разных источников или пересказ чужих мыслей, разнесенных по рубрикам, по пунктам плана, раскрывающим содержание темы. Пятый конспект (резюме) представляет собой краткое изложение содержания прочитанной рабо-

¹ См.: Лиу М. и Э. де. Как научиться быстро читать // Димнет Э. Искусство думать. Лиу М. и Э. де. Как научиться быстро читать. Минск, 1996. С. 187—491.

ты. Если оно сопровождается оценкой положительных и отрицательных ее сторон, то приобретает характер рецензии.

Метод конспектирования применяют в том случае, если по теме реферата имеется одна или две монографии, которые нужно изучить полностью, от начала до конца. Метод выписок используется в случае, если литературы по теме реферата много. Тогда отбирают самые фундаментальные работы для обстоятельного изучения и конспектирования, остальные же просматривают, делая выписки в тех случаях, когда обнаруживают необходимые для раскрытия содержания темы мысли, идеи, высказывания.

Выписки делать нужно со ссылками на статью или монографию, откуда взята цитата. Например: Свасьян К. А. Освальд Шпенглер и его реквием по Западу // Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993. Т.1. Гештальт и действительность. С. 27.

Выписки делают на отдельных листках, сверху крупными буквами, можно цветным фломастером, указывают ключевое слово, к которому относится выписка. Например:

РОМАНТИКИ О РЕЛИГИИ

«Религия, дорогой друг, дело для нас отнюдь не шуточное, а самое наисерьезнейшее, ибо настало время основать новую религию. Это для нас основное, это — задача всех задач. Да, я уже ясно вижу величайшее рождение новой эпохи, скромное и незаметное, подобно древнему христианству, в котором никак нельзя было бы предположить, что оно вскоре поглотит Римскую империю, это новое рождение в своих огромных волнах утопит великую катастрофу — Французскую революцию, основное назначение которой может быть в том и заключается, что она ускорила рождение этой новой эры...» (Шлегель Ф. Письмо к Новалису // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. — М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 150).

Выписки, относящиеся к выбранной теме, можно складывать в отдельный конверт, папку, а при работе на компьютере — в отдельный файл. Туда же помещают записанные собственные мысли и соображения, которые приходят в голову в связи с чтением литературы.

Если время терпит, то можно накапливать материалы достаточно долго, складывая в папку даже те выписки, которые относятся к теме косвенно, но когда срок сдачи реферата приближается, приходится ускорять работу по сбору материала и его систематизации, обобщению и составлению плана реферата.

Осмысление материала. Когда накоплен достаточный материал в виде цитат, размышлений, таблиц, схем и иллюстраций, можно приступить к его осмыслению и систематизации. Если записи сделаны на листках бумаги, то их раскладывают и группируют по смыслу, стремясь отыскать содержательные и логические связи.

Немного сложнее это сделать на экране компьютера, потому что одновременно не вывести в поле зрения все подготовленные тексты, приходится опираться на память.

Как осмысливается материал? Напомним, что значит — осмысление, что такое — смысл? М. М. Бахтин на этот вопрос ответил так: смысл — это то, что отвечает на какой-то вопрос. Если нечто ни на какой вопрос не отвечает, то оно лишено смысла. Но далее, мы отмечали, что смысл — это то, что связано с нашими (личными или общественными) потребностями. Таким образом, осмысление — это поиски ответов на вопросы, нас интересующие. Следовательно, у автора работы должен быть свой интерес к рассматриваемой теме, отражающий его потребности. Тогда возникнут вопросы, и на ответ на них появится смысл.

Исходя из поставленных задач, в ходе осмысления материала отыскиваются ответы на вопросы: «что? где? когда? почему? зачем и для какой цели?» Ответы должны быть обоснованными, то есть представлены аргументы, доказывающие справедливость выводов. Ответы должны быть непротиворечивыми, за исключением случаев иррационально-сложных феноменов, где возможны ситуации дополнительности и диалектического противоречия.

Нередко осмысление понимают как описание и объяснение фактов, такую задачу обычно ставят перед собой историки — описать, как это было «на самом деле». Но этого недостаточно, для ученого нужно обнаружить перспективы, отдаленные последствия описываемых феноменов и процессов. Лишь после этого можно говорить, что работа выполнена до конца.

Существенный вопрос — это формирование методологических подходов. Методы определяются целью и задачами исследования и зависят от собранного материала. Если собран статистический материал, то следует использовать методы анализа и обобщения. Студенту такой вопрос самостоятельно решить трудно, скорее всего,

нужно обращаться к руководителю, который подскажет, какие методы наиболее адекватны для изучения собранного материала.

Составление плана. План научной работы отражает в концентрированном виде его суть. Это схематическое выражение того, что хочет сказать автор. Учитывая ограниченный объем внимания человека, план должен быть лаконичным, чтобы можно было, взглянув на него, легко понять, что стоит за ним, что будет раскрыто в тексте.

План может составляться разными путями: первый путь — взять за исходную точку избранную тему и, исходя из нее, сформулировать цель и задачи, они дадут названия разделов и параграфов работы; второй путь — исходить из собранного материала, логика которого подскажет структуру изложения; третий — смешанный, сочетающий тот и другой подходы.

Обычная структура плана включает в себя:

1). *Введение*, в котором содержатся обоснование темы и ее значимости, объяснение причин, почему выбрана именно данная тема, чем обусловлен интерес к ней. Затем дается обзор литературы по выбранной теме. Хорошо бы предложить классификацию существующих точек зрения на проблему, если она достаточно хорошо изучена. Если же она изучена плохо, не привлекала к себе внимание ученых, то это нужно отметить, ибо возможность для творчества здесь увеличивается. Во введении должна быть четко сформулирована цель, которую автор ставит перед собой, и с помощью каких задач она будет реализоваться, какая методология поможет успешно решить проблему.

2). *Основная часть* работы обычно состоит из двух разделов: а) теоретического осмысления проблемы и б) изложения эмпирического, фактического материала, который аргументировано подтверждает изложенную в первом разделе основной части теорию. При этом нужно отметить, что цитата с оценочным суждением не считается аргументом, хотя приведением суждений авторитетных ученых часто злоупотребляют, считая, что чем авторитетнее мнение, тем оно убедительнее. Основная часть должна соотноситься с поставленными задачами. Возможна даже разбивка основной части на столько параграфов (подразделов), сколько поставлено задач.

3). *Заключение* содержит результаты осмысления проблемы, выводы, к которым приходит автор работы, а также оценку значимости этих выводов для практики или для дальнейшего изучения проблемы, ибо нередко такая работа перерастает в курсовую или дипломную работу. Выводы должны прямо соответствовать постав-

ленным задачам. Если же такого соответствия нет, то необходимо вернуться к введению и переформулировать задачи, чтобы добиться этого соответствия. Иногда приходится менять название работы, но в этом случае необходимо согласовывать его (новое название) с руководителем.

5. НАПИСАНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

*«Если мысль нельзя выразить простыми словами, значит, она ничтожна и ее надо отбросить»
(Л. де Вовенарг)*

*«То, что понимают плохо, часто стараются объяснить с помощью слов, которые не понимают»
(Гюстав Флобер)*

«Чем лучше работа, тем короче она может быть доложена» (Петр Капица)

Когда материал собран, осмыслен, составлен план, — можно приступать к изложению. Требования к тексту: последовательность, логичность, ясность, непротиворечивость, стилистическое единство, доказательность, убедительность, новизна, четкость выводов.

Существует два обычных метода работы над текстом. В первом случае начинают последовательно писать весь текст от введения до заключения. Преимущества такого последовательного изложения в связности и логичности текста, где все взаимосвязано и следует одно за другим. Однако многие предпочитают работать с ножницами и клеем. Написав страницу, обнаруживают, что нужно разъяснить и дополнить какое-то место. Разрезают страницу и вклеивают дополнение или необходимую цитату. После этого работу приходится переписывать набело. Для тех, кто привык работать именно так, методом «мозаики», великолепные возможности предоставляет компьютер, где можно легко вставлять и переставлять куски текста, цитаты с одного места на другое, дописывать и переписывать фрагменты текста.

У научного языка есть своя специфика, отличающая его от обычного языка. Необходимость в создании особого языка науки обусловлена тем, что живой естественный язык очень сложен, использует многозначные слова, подтексты и контексты. Наука нуждается в более четкой знаковой системе, чтобы гарантировать определенный уровень объективности и общезначимости, взаимопонимания между учеными. В идеале язык науки стремится к однозначности, чтобы одно слово (термин) обозначало только одно зна-

чение. Это не всегда удается достигнуть. Поэтому часто возникают споры из-за того, как правильно трактовать тот или иной термин.

Основные стили, которые употребляются в письменных научных текстах: академический, полемический, публицистический, научно-популярный, диалогово-разговорный, дидактический. Стилистические средства: лозунги, риторические вопросы, ирония, умолчание, гипербола, инверсия, антитеза, метафора, уподобление (более развернутое, чем метафора, сравнение).

Академический стиль является наиболее предпочтительным при написании научной работы... Для этого стиля характерны: недопустимость эмоциональных оценок, выпячивания своего я, предпочтение безличным выражениям или множественного числа «мы». Результаты научных исследований излагаются четко, формулируются в конкретных предложениях: «В результате исследования установлено, что...» Нельзя употреблять расплывчатые и двусмысленные высказывания.

Полемический стиль подходит для написания работы, направленной на опровержение ошибочной, устаревшей точки зрения, разоблачения неверных позиций и аргументов. В то же время, следует помнить, что резкость эмоционального тона, а тем более оскорбительность — недопустимы. Возможны иронические и саркастические формы и намеки при соблюдении уважения к оппоненту.

Публицистический стиль наиболее уместен для написания статьи в газету или в популярный журнал. Для него характерны отсутствие или минимум научных терминов, допустимость эмоциональных оценок и пафоса, выражение личного отношения к материалу.

Научно-популярный стиль подходит для написания статьи по какой-либо проблеме для научно-популярного журнала или газеты, где рассказывается просто и доходчиво о научных проблемах обыденным языком с употреблением минимума научных терминов.

Диалогово-разговорный стиль имеет выигрыш в том плане, что позволяет использовать риторические приемы, он возможен в устном выступлении, при написании учебных пособий, но нежелателен в научном тексте, разве что в учебном пособии.

Дидактический стиль, содержащий поучения и наставления, также допустим в небольшой степени в научно-методическом или учебном пособии, но в научной работе нежелателен.

Основные стилистические правила:

— писать работу преимущественно в академическом научном стиле, допуская в необходимых случаях в небольшой степени публицистичность и полемичность;

— соблюдать формально-логические правила и нормы построения текста (законы тождества, противоречия, исключенного третьего); Пример логического парадокса VI в. до н. э.: «Критянин Эпименид сказал, что все критяне лжецы», или: «Лжец говорит: «Я лгу!» Он лжет или говорит правду». Пример софизма: «Рога»: «То, что вы не теряли, у вас есть. Рога вы не теряли, значит, у вас есть рога».

— не засорять его пустыми словами и трафаретными выражениями;

— воздерживаться от повторения общеизвестных истин;

— соблюдать единообразие терминологии;

— избегать употребления иностранных слов и терминов без необходимости, при переводе найти точный русский эквивалент иностранного слова (пример недопустимого нагромождения терминов в дефиниции: «теория — апикально-эволюционная матрица морфологизации-текто-низации научно-концептуального знания, которое дает-репродуцирует тотально-базальную репрезентацию-конституитивность о кардинальных закономерностях и квинтэссенциальных когеренциях той или иной сферы-континуума действительности-науки-дисциплины-социума» [Современный словарь по логике. Минск, 1999. С. 653]);

— не употреблять неясных, двусмысленных слов и выражений (пример стилистической двусмысленности: «Объявление: Шьем куртки из кожи заказчика»);

— не изобретать собственных терминов без очень большой необходимости, при их введении необходимо это обосновать;

— не допускать повторов, одно и то же слово можно употреблять не чаще, чем через десять строк, при необходимости употребления одного слова по содержанию следует использовать местоимения и синонимы;

— излагать материал последовательно, используя такие вводные выражения: поэтому, следовательно, итак, таким образом, подводя итоги, кроме того;

— при формулировании выводов желательно употреблять перечисление: во-первых... во-вторых... и т. д.;

— результаты научного исследования должны строго соответствовать поставленным задачам.

Работа должна быть написана грамотным русским языком с соблюдением стилистических норм. Местоимение «я» в научной работе употреблять не принято, лучше его избегать и свое мнение выражать обезличенно. Вместо «я думаю», «я считаю», следует

употреблять выражения: «думается, что...», «есть основания предполагать, что...», «логично предположить, что...». Точно так же и в письменной работе недопустимо использование таких слов и выражений из несоответствующего стиля.

Существуют неписанные нормы употребления цитат в тексте работы: на одной странице их не должно быть более трех, если же требуется привести больше, то их лучше давать в пересказе с указанием на источник (См.).

В научном творчестве необходимо обязательное соблюдение правил, обеспечивающих уважение чужих авторских прав. Для этого следует неукоснительно соблюдать *правила цитирования*:

Существуют правила цитирования:

1. Текст цитаты заключается в кавычки и приводится в той грамматической форме, в какой он дан в источнике с сохранением особенностей авторского стиля. Допускается замена устаревших форм написания современными, с обязательной оговоркой. Внизу страницы под чертой делать точную ссылку на издание, из которого взята цитата.

2. Цитирование должно быть полным, без искажения авторской мысли. Допускаются пропуски слов (части предложения), что обозначается многоточием, которое ставится перед опущенным отрывком или после него. Если перед опущенным текстом или за ним стоял знак препинания, то он не сохраняется. Если опущено целое предложение (несколько предложений), то многоточие в угловых скобках заменяет этот опущенный текст внутри цитаты.

3. Каждая цитата должна сопровождаться ссылкой на источник, библиографическое описание которого приводится с соблюдением требований стандартов.

4. При непрямом цитировании (при пересказе, при изложении мыслей других авторов своими словами), которое дает значительную экономию текста, следует точно, без искажения излагать мысли автора и давать соответствующие ссылки на источник, в этом случае она предваряется пометкой *См.*

5. Цитирование не должно быть ни избыточным, ни недостаточным, так как и то и другое снижает уровень научной работы.

6. Если необходимо выразить отношение автора научной работы к отдельным словам или мыслям цитируемого текста, то после них ставят восклицательный знак или знак вопроса, который заключают в круглые скобки.

7. Если автор научной работы, приводя цитату, выделяет в ней некоторые слова курсивом (или разрядкой), он должен это специ-

ально оговорить, то есть после поясняющего текста ставится точка, затем указываются инициалы автора научной работы, а весь текст замечания заключается в круглые скобки. Варианты таких оговорок: (разрядка моя. — *В. П.*), (подчеркнуто мною. — *В. П.*), (курсив мой. — *В. П.*).

8. Если из цитируемого отрывка не понятно, о ком или о чем идет речь, возможна вставка в круглых скобках пояснения с указанием на лицо или предмет, после чего следует пометка инициалов автора работы.

Использовать цитаты можно, вводя их следующими способами: «как известно...», «как показано...», «если учесть, что...», «но это неверно...», «и это совершенно верно...», «следовательно...», «выявлено...» и т.п.

Желательно использовать достоверные, первичные источники информации. Если же заимствовать цитаты из чужих текстов, то не исключены ошибки, о которых есть такое ироническое суждение: «Количество ошибок в любом отрывке текста прямо пропорционально числу заимствований из вторичных источников» (*Гарольд Фейбер*). Нужно перепроверять цитаты по источнику, если вы их нашли в другом тексте и хотите взять в свой.

Правила и виды сносок. Сноски могут быть в скобках в тексте, внизу страницы под чертой, в конце главы (статьи, работы, книги). Нумерация сносок может начинаться на каждой новой странице, или быть сквозной на протяжении всей статьи (реже на протяжении всей книги). Если нумерация на каждой странице новая, то могут использоваться звездочки — одна, две и т. д. Нередко в конце работы (книги) дается список использованной литературы, а ссылки в тексте содержат в скобках номер источника из этого списка и номер страницы, с которой взята цитата.

Примечания и пояснения. Примечания, поясняющие вышедшие из употребления слова, или новые термины, помещаются обычно внизу страницы под чертой или в конце текста статьи (работы). Нумерация этих примечаний может быть отличной от сносок, или быть единой.

Типичные логические ошибки, допускаемые студентами при написании текстов научных (курсовых, дипломных) работ:

- 1) ошибка неопределенности (двусмысленности терминов);
- 2) контекстуальные ошибки (слово поставлено в другой контекст, в котором оно имеет другое значение);
- 3) доказательство через личность (например, ссылка на личный опыт автора работы);

4) доказательство через ссылку на авторитет (приводится мнение авторитетного лица);

5) доказательство путем обращения к чувству (например, высмеивается как нелепое и устаревшее мнение, противоречащее очевидному для автора работы представлению);

6) доказательство от неосведомленности (например, автор утверждает какие-либо факты, ссылаясь на то, что ему неизвестны противоположные факты);

7) предвосхищение основания (голословное утверждение, или круг в доказательстве, «масло масляное»);

8) ошибка «сочетания» (то, что истинно для части, полагается истинным для целого);

9) ошибка «разложения» (от смысла собирательного к смыслу раздельному);

10) подмена тезиса;

11) ошибка вывода, вывод не вытекает из посылок.

Написание реферата. Первая форма студенческой научной работы — это реферат. Слово «реферат» происходит от латинского *refereo*, что означает «пересказывать, воспроизводить, докладывать, сообщать». Под рефератом понимается краткое изложение, обзор материала по какой-то проблеме, сокращенное содержание книги. Рефератом также называют краткий доклад с обзором существующих готовых материалов по какой-либо проблеме, однако при этом все равно, как правило, автор готовит письменные план и конспект того сообщения, которое он делает на семинаре или конференции. Референтом называют человека, который готовит обобщение большого объема информации, с целью сэкономить время на ее осмысление и подготовку решения.

Рефераты могут различаться по форме и содержанию, но общее у них то, что они содержат краткое, обобщенное изложение информации по интересующей проблеме. Как правило, контрольные работы студентами-заочниками выполняются в форме реферата. Часто рефераты используются на семинарских занятиях. Или, например, на защите дипломной работы студент должен кратко, в реферативном виде доложить о результатах своей разработки избранной темы. Соискатель ученой степени, написав диссертацию, представляет также автореферат, где в сокращенном, сжатом виде излагает свои выводы и аргументы.

Реферат обычно пишется в процессе изучения одной из важных учебных проблем какого-либо курса. Цель реферата при этом — показать, как осмыслена эта проблема. Есть также дополнительные

цели: выработка навыков самостоятельной учебно-исследовательской работы, обучение методике анализа, обобщения, осмысления информации и проверка знаний студента по прочитанному специальному курсу. Реализация этих целей осуществляется путем последовательного решения ряда задач:

- изучение литературы по намеченному вопросу;
- изучение информации, имеющейся в литературе или в ресурсах Интернета;
- сбор и обобщение материала;
- составление плана реферата;
- написание реферата;
- оформление реферата.

Реферирование предполагает, главным образом, изложение чужих точек зрения, сделанных другими учеными выводов, однако не возбраняется высказывать и свою точку зрения по освещаемому вопросу хотя бы в гипотетической форме как предположение, которое может быть исследовано, доказано и аргументировано впоследствии. Более того, реферат преследует цель выработки своего отношения к изучаемой проблеме.

Реферат отличается от курсовой и дипломной работы тем, что степень творчества в реферате меньше. В реферате дается только первичное осмысление и обобщение определенного объема информации, накопленной учеными и изложенной в литературе. Курсовая работа — это работа следующей ступени по характеру сложности и объему требований, она предполагает реферирование как составную, вступительную часть, затем выполняется творческое задание по реализации учебного вопроса, разработке своей идеи, где студент должен показать как он усвоил информацию и методы осмысления учебного материала. Курсовая работа должна включать в себя больший потенциал учебно-исследовательской работы. И третий, самый высокий уровень — дипломная работа, где студент разрабатывает свою самостоятельную тему.

Опыт реферирования может быть использован в процессе написания научной работы, поскольку студент должен во вводной части своей работы сообщить о том, что сделали по изучаемой проблеме его предшественники. Необходимо изучить опубликованную литературу и сделать краткое изложение полученных предшественниками результатов. Это и есть реферат, который будет входить в текст научной работы.

Тезисы доклада: специфика жанра. В филиале Академии существует традиция издания тезисов докладов студентов и аспиран-

тов, участников студенческой научной конференции. Поэтому необходимо уяснить особенности этого жанра научной работы.

Тезисы представляют собой краткое изложение основных результатов научного исследования, написанные студентом-автором. При издании тезисов студентов обычно указывается также фамилия, ученое звание и научная степень научного руководителя.

Объем тезисов обычно от одной страницы до трех, если больше, то здесь уже можно вести речь не о тезисах, а о материалах к докладу. Иногда публикуют даже не тезисы, а краткую аннотацию на десять строчек, где сообщается информация, описывающая содержание доклада, но не раскрывающая его.

Если же это тезисы, то они должны собой представлять целостный текст, содержащий связанное представление важнейших результатах исследования. Исходя из этого, нетрудно понять, что аргументация, доказывающая истинность, правомерность результатов, в тезисах не нужна (это автор будет представлять в своем выступлении). Также не нужны цитаты, не обязательны ссылки на предшественников и на источники. Возможно указание на использованную литературу, но это не обязательно.

В тезисах предпочтительно использовать академический стиль без эмоциональных оценок и пафоса, полемики и дидактики. Правда, возможны высказывания рекомендательного плана, если это вытекает из результатов исследования. Иногда тезисы нумеруют по порядку, однако цифры придают тексту слишком сухой и формальный вид плана, что вызывает негативное отношение при восприятии, поэтому лучше это не применять.

Дипломная работа (проект). Согласно утвержденным 15.06.2005 г. Ученым советом СЗАГС методическим рекомендациям, дипломная работа — это выпускная квалификационная работа, которую студент выполняет самостоятельно под руководство научного руководителя на заключительной стадии обучения по основной образовательной программе подготовки дипломированных специалистов. Она должна показать способности автора к систематизации, закреплению и расширению полученных во время учебы теоретических и практических знаний по общепрофессиональным, специальным дисциплинам и дисциплинам специализации, применению этих знаний при решении разрабатываемых в дипломной работе вопросов и проблем; степени подготовленности студента к самостоятельной практической работе по специальности. Выполняется, как правило, в течение последних шести месяцев обучения на

основе собранного студентом во время преддипломной практики материала.

Дипломная работа (проект) направлена на решение задач, имеющих практическое значение и состоит из следующих разделов:

- введение, в котором раскрывается актуальность и сущность исследуемой проблемы, характеристика объекта и предмета исследования, характеристика и обоснование методов исследования;

- обзор литературы по проблеме, с учетом различных точек зрения с указанием авторского обоснованного отношения к ним;

- анализ изучаемой проблемы на предприятии, в организации, органе власти и управления;

- разработка рекомендаций и мероприятий по решению изучаемой проблемы, их экономическая оценка;

- компьютерное обеспечение;

- разработка правового обеспечения проекта

- заключение, в котором содержатся конкретные выводы из проведенной работы и предложения, рекомендации по их реализации.

Дипломная работа (проект) оценивается по следующим критериям:

- уровень теоретического анализа и практической значимости результатов работы;

- характеристика используемых методов;

- степень обоснованности результатов и их новизна;

- самостоятельность выполнения.

Научный руководитель осуществляет непосредственное руководство и консультирование студента-дипломника:

- практическая помощь в выборе темы выпускной квалификационной работы и разработке плана ее выполнения;

- оказывает помощь при выборе методов проведения исследования;

- дает квалифицированные консультации по подбору литературы и фактического материала;

- систематически контролирует ход выполнения работы в соответствии с разработанными календарным и содержательным планами;

- дает оценку качества выполнения квалификационной работы в соответствии с предъявляемыми требованиями (отзыв научного руководителя) и дает согласие-допуск к защите;

— проводит предзащиту дипломной работы с целью проверки готовности студента к защите.

Магистерская диссертация. Это выпускная квалификационная работа, выполняемая студентом-магистрантом на завершающем этапе шестилетнего обучения в вузе.

Магистр — слово латинского происхождения и обозначало первоначально «мастера, учителя», в настоящее время это промежуточная ступень между бакалавром и кандидатом наук, степень магистра является не ученой степенью, а академической и присваивается бакалаврам после прохождения дополнительного (двухгодичного) этапа обучения и защиты диссертации.

Диссертация магистра существенно отличается от кандидатской и докторской. Она является скорее учебно-исследовательской работой, свидетельствующей о способности автора вести научную работу, но не требуется самостоятельное решение важной научной проблемы. При защите магистерской диссертации не требуется предварительной публикации результатов исследования в виде научных публикаций в сборниках и журналах, не издается также автореферат. Хотя магистранты могут сдавать экзамены кандидатского минимума, которые будут зачтены при их последующем обучении в аспирантуре.

Результаты научной работы. В качестве результатов научной работы представляют:

- 1) описание (и объяснение) неизвестного обществу феномена;
- 2) выявление закономерности, которая позволяет прогнозировать будущие ситуации;
- 3) собственно прогноз будущей ситуации;
- 4) дефиниция изученного феномена, то есть формирование определения и наименование нового феномена (определение понятия);
- 5) классификация (или систематизация) феноменов на основе абстрагирования сходных черт;
- 6) метод, позволяющий исследовать аналогичные феномены;
- 7) опровержение ложной идеи или доказательство истинности идеи, истинность которой была под вопросом;
- 8) построение теории, аккумулирующей знание об объекте под предметным углом зрения.

Требования к представлению выводов (результатов):

1. Результаты должны быть конкретными суждениями, выражающими установленные в результате исследования утверждения (а не предположения).

2. Собственные результаты должны быть ясно выделены.
3. Указывается, чем собственные результаты отличаются от результатов других авторов.
4. Аргументированными и критическими оценками обосновываются новизна результата в сравнении с известными ранее решениями по всем аспектам.
5. Обосновывается истинность (объективная или субъективная) достоверность, исходя из определений понятий введенных в работу на основе правил и законов формальной логики.
6. Указываются научно-практические задачи, которые решаются с помощью полученных результатов.

Существует еще два жанра научной работы: отзыв и рецензия. Отзыв представляет собой краткую оценку письменной работы студента, где выражается общее впечатление без подробного разбора всех положительных или отрицательных сторон. По объему отзыв составляет обычно 1-2 страницы. Рецензия — это более обоснованный, обстоятельный, подробный и критический разбор достоинств и недостатков работы, объем ее может достигать 5 страниц.

Требования к оформлению работы. Работа обычно выполняется на стандартных листах формата А4 (210х297 мм), которые сшиваются любым способом слева, помещаются в обложку. Она может быть выполнена от руки (разборчивым почерком), на пишущей машинке или на компьютере на одной стороне листа (размер шрифта 12 через 1,5 интервала, поля — по 2 см со всех сторон). Страницы работы должны быть пронумерованы внизу (или сверху) на середине страницы, на титульном листе номер страницы не указывается, но он учитывается в общем числе страниц. Обратная сторона каждого листа остается чистой. Примерный объем реферата — 20—22, курсовой работы 25—30, дипломной работы — 60—80 страниц.

Ссылки на использованную литературу обязательны, ибо в этом проявляется культура, уважение к чужой мысли, чужому тексту. Если чужая идея используется без ссылки на источник и автора, это называется *плагиатом*, воровством, кражей интеллектуальной собственности.

Библиографическое описание выполняется в соответствии с принятыми правилами. На первом месте указывается фамилия автора книги, из которой взята цитата, затем инициалы. Потом следует название книги без кавычек. Если же это сборник, содержащий статьи многих авторов, то сначала указываются фамилия и инициа-

лы автора, затем название статьи. Потом, после двух косых черточек указывается название сборника. Далее указывается место издания, после двоеточия - название издательства (название издательства в библиографических описаниях указывается не всегда, обычно его указывают при составлении списка литературы в конце реферата, а в подстраничных ссылках можно обойтись без него), после запятой — год издания, после точки — страница. Например: Гуревич П. С. Философия культуры. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 135. Или: Каган М. С. Взаимоотношения наук, искусства и философии как историко-культурная проблема // Гуманитарий. Ежегодник №1. СПб.: Петрополис, 1995. С. 14—28.

Оформление библиографического описания электронных ресурсов производится в следующем порядке: Заголовок, основное название [Общее обозначение материала]: Сведения, относящиеся к заглавию / Сведения об ответственности. Сведения об издании. Сведения о виде ресурса (Сведения об объеме ресурса) Электронный адрес. Дата.

Пример ссылки на электронные ресурсы: Bertoldi P., Almeida A. de. Market transformation strategies for electric motors [Electronic resource] / European Union. Commission. DG 17. Electronic data (1.file) // <http://eurppa.eu.int/en/comm/dg17/28betrol.pdf>— 28.02.99/

Титульный лист научной работы оформляется следующим образом:

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
Карельский филиал в г. Петрозаводске
Кафедра гуманитарных дисциплин

Перспективы развития туризма в Республике Карелия

Научная работа студентки II
курса, специальность «госу-
дарственной и муниципальное
управление»,
Ивановой О. С.

Научный руководитель к. ф. н.,
доцент Петров И. С.

Петрозаводск — 2006

6. ВЫСТУПЛЕНИЕ С НАУЧНЫМ ДОКЛАДОМ

*«Цель ораторского искусства
— не истина, но убеждение»
(Т. Б. Маколей)*

Замечательный русский писатель А. П. Чехов писал: «Мы, русские люди, любим поговорить и послушать, но ораторское искусство у нас в совершенном загоне... У нас много учреждений, которые называются “говорильными”, потому что в них по обязанности службы много и долго говорят, но у нас совсем нет людей, умеющих выражать свои мысли ясно, кратко и просто... Мы люди бесстрастные, скучные, в наших жилах давно уже запеклась кровь от скуки. Мы не гоняемся за наслаждениями и не ищем их, и нас поэтому нисколько не тревожит, что мы, равнодушные к ораторскому искусству, лишаем себя одного из высших и благородных наслаждений, доступных человеку. Но если не хочется наслаждаться, то по крайней мере не мешало бы вспомнить, что во все времена богатство языка и ораторское искусство шли рядом. В обществе, где презирается истинное красноречие, царит риторика, ханжество слова и пошлое краснобайство. И в древности, и в новейшее время ораторство было одним из сильнейших рычагов культуры. Немыслимо, чтобы проповедник новой религии не был бы в то же время и увлекательным оратором. Все лучшие государственные люди в эпоху процветания государства, лучшие философы, поэты, реформаторы были в то же время и лучшими ораторами... В сущности ведь для интеллигентного человека дурно говорить должно считаться таким же неприличием, как не уметь читать и писать, и в деле образования и воспитания — обучение красноречию следовало бы считать неизбежным».

Один политический деятель на вопрос, сколько времени ему потребуется для подготовки к выступлению перед аудиторией, в свою очередь спросил, сколько времени будет в его распоряжении. Если его время не будет ограничено, то он готов начать немедленно. Если ему дадут час, то через пару дней он будет готов, если же времени будет лишь десять минут, — потребуется неделя, ибо в последнем случае нужно тщательно продумать, чтобы сказать самое главное кратко, четко, доходчиво и ярко.

По словам французского философа и математика Паскаля: «Красноречие — это искусство говорить так, чтобы те, к кому мы

обращаемся, слушали не только без труда, но и с удовольствием, и чтобы захваченные темой и подстрекаемые самолюбием, они захотели поглубже в нее вникнуть. Стало быть, оно состоит в умении установить связь между умами и сердцами наших слушателей и нашими собственными мыслями и словами, а это значит, что прежде всего мы должны хорошо изучить человеческое сердце, знать все его пружины, только тогда наша речь дойдет до него и его убедит. Поставим себя на место тех, кто нас слушает, и проверим на самих себе, верна ли избранная нами форма, гармонирует ли она с темой, производит ли на собравшихся такое впечатление, что они не в силах ей противостоять. Надо по возможности сохранять простоту и естественность, не преувеличивать мелочей, не преуменьшать значительного. Форма должна быть изящна, но этого мало, она должна соответствовать содержанию и заключать в себе все необходимое, но только необходимое»¹.

Интересно сопоставить эти высказывания о красноречии с древнекитайским трактатом «Дао де цзин»: «Верные слова не изящны. Красивые слова не заслуживают доверия. Добрый не красноречив. Красноречивый не может быть добрым. Знающий не доказывает, доказывающий не знает»². Здесь имеется в виду, что излишняя красивость является избыточной и скрывает фальшь.

Характер и специфика устного текста. Устная речь и письменный текст имеют большие различия между собой. Если единицами письменного текста являются слово и предложение, то в устном тексте — высказывание. При этом значимыми высказываниями могут быть не только слова, но и жест, улыбка и даже молчание. Письменный текст упрощает сообщение, делает его более конкретным и поверхностным. В устной речи подключаются паралингвистические средства: интонации, мимика лица (глаз и губ), жестикуляция и телодвижения.

Ораторы используют различные жесты: выразительные, описательные, наглядно-образные, указующие, подражательные. Они должны подчиняться следующим правилам: 1) жесты должны быть произвольными; 2) жестикуляция не должна быть непрерывной; 3) управляйте жестами; 4) вносите разнообразие в жестикуляцию; 5) жесты должны отвечать своему назначению³.

¹ Ларошфуко Ф. Максимум. Паскаль Б. Мысли. Лабрюйер Ж. Характеры. — М., 1974. С. 115.

² Древнекитайская философия: В 2 т. М., 1972. Т. 1. С. 138.

³ См.: Сопер П. Л. Основы искусства речи. М., 1999. С. 154—156.

Если сравнивать дописменный и письменный этапы культуры, то можно обнаружить несколько дихотомий (противоположностей):

1) аддитивность — субординация (в устном изложении сообщение, в отличие от письменного, члены предложения не имеют синтаксического подчинения, повторы речи создают концентрическую структуру, в то время как письменная — линейно упорядоченную);

2) накопление — аналитичность (устное сообщение воспроизводит в клише некоторый целостный опыт, письменное сообщение склоняет к аналитическому исследованию);

3) избыточность — точность (устное сообщение передает информацию целостно, не давая возможности вычленить один из аспектов, письменное сообщение экономит средства, может передавать однозначные смыслы);

4) консерватизм — новаторство (устное общение опасается новизны, способной исказить изначальный смысл, письменное сообщение безразлично к содержанию);

5) непосредственность — отвлеченность (устное общение больше ориентировано на проблемы повседневной жизни в ее конкретности, письменный знак тяготеет к отвлеченной абстракции);

6) патетичность (агонистичность) — нейтральность (паралингвистические средства устного общения хорошо передают эмоциональные и аксиологические обертоны сообщения, письменный текст гораздо хуже приспособлен к передаче ценностных смыслов);

7) эмпатийность — дистанция (устное общение содействует сопереживанию, внушению и заражению эмоциональными состояниями, письменный текст ослабляет эмоциональное воздействие, разграничивая позиции коммуникантов);

8) гомеостатичность — изменяемость (устная культура живет настоящим и стремится сохранить его неизменным, письменная культура устремлена в будущее)⁴.

Эту проблему хорошо иллюстрирует известная притча о египетском изобретателе письменности Тевте и фараоне Тамусе, рассказанная Сократом в диалоге Платона «Федр». В ответ на вопрос царя, зачем египтянам письменность, Тевт ответил: «Эта наука, царь, сделает египтян более мудрыми и памятьливыми, так как найдено средство для памяти и мудрости». Царь же заметил: «Искуснейший Тевт, один способен порождать предметы искусства, а другой —

⁴ См.: Ong W. I. *Orality and Literacy. The Technologizing of the Word.* — L.; N. Y, 1982. P. 14—15.

судить, какая в них доля вреда или выгоды для тех, кто будет ими пользоваться. Вот и сейчас ты, отец письмен, из любви к ним придал им прямо противоположное значение. В души научившихся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собой. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут много знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми, вместо мудрых»⁵.

Чтение доклада. Ораторов делят на три категории: «Одних можно слушать, других нельзя слушать, третьих нельзя не слушать»⁶. Докладчик проявит неуважение к аудитории, если уткнется глазами в текст и начнет негромко монотонно мямлить, произнося свой текст. При таком чтении невольно нивелируются, исчезают эмоциональная выразительность и яркость речи. Со времен Древней Греции говорить по бумажке считалось признаком невысокой политической культуры, поэтому там ценились учителя риторики и софистики, которые обучали культуре речи, умению выступать перед аудиторией убедительно, ярко и аргументировано. Кстати, спрос на обучение риторике был настолько велик, что софист Горгий из Леонтины на заработанные средства заказал свое скульптурное изображение из чистого золота и установил в храме.

Нельзя, чтобы докладчик походил на героя Н. В. Гоголя: «Нужно знать, что Акакий Акакиевич изъяснялся большей частью предлогами, наречиями и, наконец, такими частицами, которые решительно не имеют никакого значения. Если же дело было затруднительно, то он даже имел обыкновение совсем не оканчивать фразы, так что весьма часто, начавши речь словами: «Это, право, совершенно того», а потом уж и ничего не было, и сам он позабывал, думая, что все уже выговорил»⁷.

Однако, иногда приходится читать официальный доклад, который является важным текстом, произвольно интерпретировать который докладчик не имеет права. Тогда следует подготовиться к чтению доклада: произвести с помощью карандаша членение письменного текста на краткие формулы, расстановку акцентов, подго-

⁵ Платон. Федр // Соч.: В 3 т. М., 1970. Т. 2. С. 216—217.

⁶ Сопер П. Л. Основы искусства речи. С. 159.

⁷ Гоголь Н. В. Шинель // Собр. соч.: В 7 т. М., 1977. С. 123.

товку к возможным вопросам. Об этом писал К. С. Станиславский: «Берите книгу, карандаш, читайте и размечайте прочитанное по речевым тактам. Набейте себе на этом ухо, глаз и руку... Разметка речевых тактов и чтение по ним необходимы потому, что они заставляют анализировать фразы и вникать в их сущность. Не вникнув в нее, не скажешь правильно фразы. Привычка говорить по тактам сделает вашу речь не только стройной по форме, понятной по передаче, но и глубокой по содержанию, так как заставит вас постоянно думать о сущности того, что вы говорите».

Христианский писатель и философ Аврелий Августин, будучи опытным учителем риторики, строил свои фразы недлинными ритмичными периодами из четырех-пяти слов, которые даже в переводе читать легко и приятно. Надо учесть, что до V века письменный текст был лишь потенциальным, актуальным был лишь устный, то есть любой письменный текст подлежал чтению вслух. Вот почему Августин писал свои книги, подчиняясь правилам риторики.

Правила классической риторики рекомендовали структуру периода 3+1. Вот пример из судебной речи: «Когда нам говорят о великом преступлении, вроде того, которое разбирается здесь; когда нам кажется, что оно было направлено против целой семьи, заранее обдуманно с какой-то дьявольской злобой, когда жертва его — слабая девушка, подвергавшаяся небывалым оскорблениям, насилиям, жестокостям, каждый из нас, возмущенный, становится на сторону обиженных»⁸. Точно так же строит аргументы римский папа Иннокентий III (Лотарио ди Сеньи), в написанном в XII веке трактате: «Сотворен человек из пыли, из грязи, из пепла, а также из отвратительного семени — что еще более ничтожно. Зачатый в зудящей похоти, в опьянении страсти, в разнузданном зловонии и — что еще хуже — в позоре греха, человек рожден для трудов, для скорбей, для страха и, наконец, что ужаснее всего, для смерти. Он делает дурное, чем оскорбляет бога, вредит ближнему, вредит самому себе; он делает позорное, чем пятнает славу, пятнает совесть, пятнает себя самого; он делает бесполезное, из-за чего пренебрегает важным, пренебрегает полезным, пренебрегает необходимым. Будет он добычей огня, который вечно горит и беспрестанно мучает; будет он пищей червей, которые беспрестанно гложут и вечно по-

⁸ Сергич П. Искусство речи на суде. М., 1988. С. 63.

жирают, будет он гниющей массой, всегда нечистой и зловонной»⁹. Здесь легко выявляется схема аргументации и эмоциональных эпитетов: первый эпитет, второй, третий — вывод. Такое нагнетание характеристик и эмоций производит мощное внушающее и заражающее действие.

Другой прием — контрастирующее противопоставление: «То, что с ним случилось, беда, которая над ним стряслась, — понятны нам всем; он был богат — его ограбили; он был честен — его обесчестили; он любил и был любим — его разлучили с женой и на склоне лет заставили искать ласки случайной знакомой, какой-то Фени; он был мужем — его ложе осквернили; он был отцом — у него силой отнимали детей и в глазах их порочили его...»¹⁰.

Хорошие советы дает канадский тележурналист, ведущий популярной телепередачи Поль Вайнцвайг: «Стремитесь к простоте, ясности и сердечной искренности ваших помыслов. Простота мысли и ее выражения — результат переработки и синтеза жизненного опыта. Никого не презирайте, не проклиняйте. Новое не разрушает старое, но переживает его. Сила вашего творческого мышления удесят�еряется, если у вас есть взаимопонимание с окружающими людьми, что невозможно без доброжелательности»¹¹.

Вполне возможно при выступлении держать перед собой тезисы доклада, зачитывать их по порядку и затем, уже не глядя в текст, рассказывать, поясняя, аргументируя, приводя примеры для иллюстрации того, как этот вывод получен. Чтобы доклад звучал убедительно, автор должен вести себя уверенно, говорить громко, отчетливо, он должен сам быть уверен в обоснованности своих выводов и у слушателей не было сомнений в этом. При этом некоторые цифры, факты, цитаты можно прочитывать по бумажке, но это желательно делать по минимуму, предпочитая глядеть в глаза аудитории, чтобы видеть ее реакцию на слова выступающего и своевременно реагировать на нее.

Чтобы попытаться убедить людей, помочь им встать на вашу точку зрения, необходимо, как советовал Д. Карнеги, выполнить некоторые условия:

⁹ Иннокентий III. О презрении к миру, или о ничтожестве человеческого состояния // Итальянские гуманисты эпохи Возрождения: Сб. текстов. Саратов, 1988. Ч. 2. С. 117.

¹⁰ Плевако Ф. Н. Речь в защиту князя Грузинского // Цит. по: Перов О. В. Риторика. М., 2004. С. 160.

¹¹ Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. М., 1990. С. 181.

1) убеждать человека в чем-либо — не значит спорить с ним, а тем более унижать и оскорблять его, отделяйте предмет разговора от личности оппонента;

2) относитесь с уважением к мнению другого, никогда не говорите оппоненту резко, что он не прав, что заблуждается, лучше начать с замечания: «Я могу ошибаться, но давайте рассмотрим факты...», или: «Возможно я не прав, но...»;

3) если вы действительно не правы, не цепляйтесь за свое заблуждение, стремясь «сохранить лицо», лучше признаться в своей ошибке сразу;

4) напротив, если вам удалось убедительно представить аргументы для доказательства несостоятельности позиций оппонента, сохраняйте доброжелательный тон, не используйте насмешки, «не добивайте» противника и не унижайте его;

5) осторожно пользуйтесь иронией: экстравертная ирония может быть расценена как оскорбление и унижение и усилить антагонизм спорящих сторон, лучше использовать амбивалентную (направленную одновременно на себя и на другого) или интровертную (направленную на себя) иронию;

6) старайтесь получить от оппонента утвердительный ответ в начале беседы, что достигается, например пересказом его точки зрения и просьбой подтвердить правильность изложения и понимания, или более четким показом того, с какой точки зрения оппонент видит проблему;

7) дайте возможность оппоненту больше говорить, сами же будьте немногословным;

8) постарайтесь, чтобы оппонент почувствовал, что идея, которую вы ему подали, принадлежит ему, а не вам, для этого нужно изложить факты в таком виде, чтобы оппонент сам сделал из них выводы;

9) старайтесь смотреть на вещи глазами оппонента, чтобы ясно представлять себе логику его размышлений;

10) проявляйте сочувствие и симпатию к идеям и замыслам оппонента;

11) стремитесь к наглядности для показа альтернативных идей;

12) обращайтесь к благородным мотивам для обоснования необходимости пересмотра взглядов оппонента.

Эти советы пригодны любому руководителю в межличностном общении. Для политического деятеля наиболее эффективным средством воздействия на людей является устное выступление. Овладение основами ораторского искусства, культуры речи и актерскими

качествами ратора является условием успеха политической карьеры (хотя и не единственным, вспомним Сталина, который был слабым оратором; напротив, Гитлер только благодаря ораторским способностям сделал столь головокружительный прыжок на вершину власти).

Впечатление устной речи очень портят «слова-паразиты»: «вот», «значит», «так сказать», «как говорится», «вообще», «типа», «короче», «как бы». Нежелательно использование слов из уличных аргос, сленгов и жаргонов, которые требуют «переводчика». Их используют иногда с конкретной целью — удивить, усилить акценты, привлечь внимание.

Все опытные лекторы знают, что интерес аудитории очень стимулирует докладчика. Видя это, он, скорее всего, найдет еще более яркие и интересные примеры для иллюстрации своих мыслей. Только тогда доклад достигнет своей цели и обе стороны получат от него полное удовлетворение.

Выступая с научным докладом, нужно хотя бы кратко сказать о том, что сделали предшественники для решения той проблемы, которую автор рассматривает. А если выступление содержит полемику с ранее прозвучавшим сообщением, то необходимо учитывать некоторые правила: в Древней Индии участники философской дискуссии были обязаны прежде, чем высказывать критические замечания в адрес оппонента, повторить его аргументы и получить от него подтверждение, что они поняты правильно. Лишь после этого можно критиковать оппонента и выдвигать альтернативную концепцию.

Для оптимизации общения с собеседником нужно выполнять следующие рекомендации:

1. Обеспечить оптимальный психологический климат и взаимопонимание. С этой целью могут быть использованы вопросы о погоде, общих знакомых.

2. Не торопите собеседника, многие люди идут наощупь к своей точке зрения, думают вслух. Постепенно они уточняют свою мысль, подбирают более точные выражения.

3. Проявляйте полное внимание к вашему собеседнику. Ваше лицо, мимика должны выражать внимание, заинтересованность и одобрение его словам и мыслям. Как заметил О. Э. Мандельштам, в общении людей «глубокий смысл имеет культурное притворство, вежливость, с помощью которой мы ежеминутно подчеркиваем интерес друг к другу». Это, например, характерно для японского этикета, кивание головой и улыбка.

4. Если ваш собеседник закончил высказывание, задайте уточняющий вопрос. Он должен содержать оттенок одобрения. Попросите коротко сформулировать суть его просьбы или сделайте это сами и поинтересуйтесь, это ли он имел в виду. Такой прием гарантирует вас от неясностей и недопонимания. У философов Древней Индии было такое хорошее правило: прежде чем начать изложение своей позиции в споре, оппонент должен был повторить тезисы собеседника и получить подтверждение правильности понимания.

5. Не торопитесь делать окончательные выводы. Собеседник высказывает свою, часто одностороннюю точку зрения на спорную проблему. Необходимо выслушать другую сторону, прежде чем принять решение. «Если хотите спорить не втуне, — советовал Б. Паскаль, — и переубедить собеседника, прежде всего, уясните себе, с какой стороны он подходит к предмету спора, ибо эту сторону он обычно видит правильно. Признайте его правоту и тут же покажите, что, если подойти с другой стороны, он окажется не прав. Ваш собеседник охотно согласится с вами — ведь он не допустил никакой ошибки, просто чего-то не разглядел, а люди сердятся не тогда, когда не все видят, а когда допускают ошибку: возможно, это объясняется тем, что человек по самой своей природе не способен увидеть предмет сразу со всех сторон и в то же время по самой своей природе если уж видит, то видит правильно, ибо свидетельства наших чувств неоспоримы»¹².

6. Не заостряйте внимание на «разговорных» особенностях собеседника. Одни говорят слишком быстро, другие слишком медленно, третьи заикаются или картавят. Это не должно вас раздражать, необходимо набраться терпения и не отвлекаться на манеры и выразительные средства, которыми пользуется партнер.

7. Спокойнее реагируйте на высказывания собеседника. Если один из собеседников излишне возбужден, это обычно оказывает влияние и на другого. Еще меньше помогает взаимопониманию предвзятая позиция одного и абсолютная уверенность в своей правоте другого. В этом случае срабатывают эмоциональные фильтры и мешают взаимопониманию.

8. Не надо себя заранее настраивать на то, что беседа будет неинтересной, что это пустая трата времени. Нужно проявлять подлинный, непритворный интерес к собеседнику. Он заметит лицемерие и фальшь, это помешает ему высказать то, что он хотел.

¹² Ларошфуко Ф. де. Максимумы. Паскаль Б. Мысли. Лабрюйер Ж. де. Характеры. М., 1974. С. 114.

Вспомните слова А. де Сент-Экзюпери: истинная роскошь — это роскошь человеческого общения, одна из высших ценностей жизни. И еще одно замечание: «Чем умнее человек, тем больше своеобычности он находит во всяком, с кем общается. Для человека заурядного все люди на одно лицо»¹³.

9. Не отвлекайтесь. Плохого слушателя отвлекает все: телефонный звонок, хождение людей, происходящее на улице. Нужно сесть так, чтобы ничто не отвлекало, чтобы сосредоточить внимание только на словах собеседника.

10. Следите за главной мыслью собеседника, не отвлекайтесь на частные факты. Некоторые собеседники не способны четко и внятно излагать свои мысли, главное топят в деталях и подробностях. В таком случае многие пользуются эмоционально-интонационной окраской речи и жестикуляцией.

11. Не монополизируйте разговор. Не уподобляйтесь таким людям, которые в любом разговоре стремятся занять доминирующее положение и только ждут паузы в словах собеседника, чтобы говорить самому. Им кажется, что они сами все знают и предмете разговора и уверены в непогрешимости своего мнения.

12. Приспосабливайте темп мышления к речи собеседника. Скорость мышления в три-четыре раза опережает скорость речи. Когда мы слушаем медлительного собеседника, нельзя допустить отключения внимания, иначе можно пропустить что-то существенное и придется вновь возвращаться к уже сказанному. Эффективность восприятия резко падает.

Психологи рекомендуют, чтобы критика была эффективной и полезной, учесть следующие рекомендации:

1. Прежде всего, выслушайте объяснения.
2. Сохраняйте ровный тон.
3. Прежде чем критиковать — найдите, за что похвалить.
4. Критикуйте поступки, а не человека.
5. Не ищите «козла отпущения».
6. Ищите вместе решение, а не обвиняйте.
7. По возможности не критикуйте публично или при свидетелях.
8. Помните: ничто так не разоружает, как условия почетной капитуляции.
9. Проявите эмпатию к критикуемому.

¹³ Там же.

При обсуждении научного доклада полезно привлечь других студентов, которые познакомятся с текстом заранее и могут выступить с его оценкой. При этом могут использоваться две жанровых формы: отзыв и рецензия. Отзыв предполагает высказывание обобщенной, пусть даже субъективной, оценки или просто впечатления о работе, без подробного анализа всех позитивных и негативных черт выполненной работы, в то время как рецензия — это объективная, обстоятельная и подробная оценка всех до мелочей элементов работы. Если отзыв может быть на устное выступление, то рецензия требует обстоятельного ознакомления с текстом, его изучения и оценки.

Умение отвечать на вопросы и вести дискуссию. Надо уметь вежливо, по существу и аргументировано отвечать на вопросы. Чтобы быть готовым к вопросам, следует, во-первых, знать материал примерно в пять раз больше, чем текст выступления; во-вторых, продумать, какие вопросы возможны, и подготовиться к ним.

Прежде, чем отвечать на вопрос, желательно поблагодарить за интересный вопрос. Ответ должен быть кратким и содержать ответ на вопрос, а не уводить в сторону, чтобы замаскировать незнание. В то же время, открытое признание некомпетентности производит неблагоприятное впечатление. Лучше на такой вопрос ответить, что данная проблема требует дополнительного изучения, поэтому в настоящий момент докладчик не готов дать полного ответа.

В рассказе В. М. Шукшина «Срезал» показан пример спора в «разных измерениях». В деревне Новой жил «начитанный и ехидный» мужчина Глеб Капустин. Известен он был тем, что любил поспорить с «именитыми» земляками, приезжающими на побывку. На этот раз погостить к своей матери прибыл Константин Иванович Журавлёв с женой. Оба — кандидаты наук. Глеб в присутствии односельчан встречается с ними. И «диспут» начался:

«— В какой области выявляете себя?

— Где работаю, что ли?

— Да.

— На филфаке.

— Философия?

— Не совсем...

— Необходимая вещь.— Глебу нужно было, чтоб была философия. Он оживился.— Ну и как насчёт первичности?

— Какой первичности? — не понял кандидат. И внимательно посмотрел на Глеба.

— Первичности духа и материи. — Глеб бросил перчатку.

Кандидат поднял перчатку.

— Как всегда, — сказал он с улыбкой. — Материя первична...

— А дух?

— А дух вторичен. А что?

— Это входит в минимум? Вы извините, мы тут... далеко от общественных центров, поговорить хочется, но не особенно-то разбежишься — не с кем. Как сейчас философия определяет понятие невесомости?

— Как всегда определяла. Почему — сейчас?

— Но явление-то открыто недавно, поэтому я и спрашиваю. Натурфилософия, допустим, определит так, стратегическая философия — совершенно иначе...

— Да нет такой философии — стратегической! — усмехнулся кандидат.

— Допустим, но есть диалектика природы, — при общем внимании продолжал Глеб. — А природу определяет философия. В качестве одного из элементов природы недавно обнаружена невесомость. Поэтому я и спрашиваю: растерянности не наблюдается среди философов?

Кандидат расхохотался. Но смеялся он один... И почувствовал неловкость...

— Давайте установим, — серьезно заговорил кандидат, — о чем мы говорим. Каков предмет нашей беседы?

— Хорошо. Второй вопрос: как вы лично относитесь к проблеме шаманизма в отдельных районах Севера?

Кандидаты засмеялись. Глеб терпеливо ждал, когда кандидаты отсмеются.

— Можно, конечно, сделать вид, что такой проблемы нету. Я с удовольствием тоже посмеюсь вместе с вами... — Глеб иронично улыбнулся... — Но от этого проблема как таковая не перестанет существовать. Верно?..

— Да нет такой проблемы! — сплеча рубанул кандидат.

Теперь засмеялся Глеб. И подытожил: — Ну, на нет и суда нет! Баба с возу — коню легче, — добавил Глеб. — Проблемы нету, а эти... — Глеб что-то показал руками замысловатое, — танцуют, звенят бубенчиками... Да? Но при желании... — Глеб повторил: — При желании — их как бы нету. Потому что, если... Хорошо! Еще один вопрос: как вы относитесь к тому, что Луна тоже дело рук разума? Вот высказано учеными предположение,

что Луна лежит на искусственной орбите, допускается, что внутри живут разумные существа...

Кандидат пристально, изучающе смотрел на Глеба.

— Где ваши расчеты естественных траекторий? Куда вообще вся космическая наука может быть приложена?»

Молодые ученые окончательно обескуражены. Но Глеб не дает им опомниться. Он наносит завершающий удар: «— ...Позвольте вам заметить, товарищ кандидат, что кандидатство — это ведь не костюм, который купил раз и навсегда. Но даже костюм и то надо иногда чистить... Так что когда уж выезжаете в... народ, то будьте немного собранней. Подготовленной, что ли. А то легко можно в дураках очутиться. До свиданья. Приятно провести отпуск... среди народа.— Глеб победно усмехнулся и вышел из избы...

Он не слышал, как потом мужики, расходясь, говорили: — Оттянул он его!.. Дошлый, собака. Откуда он про Луну-то все знает?

— Срезал...

— ...Причесал бедного Константина Ивановича... Как миленького причесал! А эта-то, Валя-то, даже рта не открыла.

— А что тут скажешь? Тут ничего не скажешь. Он, Костя-то, мог, конечно, сказать... А тот ему на одно слово — пять».

По этому поводу можно высказать рекомендацию — не спорить в следующих случаях:

— с глупцами;

— с агрессивными и самодовольными наглецами;

— с софистами;

— с истеричными спорщиками;

— с теми, кто не слушает оппонента.

Искусство спора (эристики) разрабатывалось еще в Древней Греции. В начале XX века вышла книга Поварнина об искусстве спора, где он разбирает наиболее распространенные приемы и уловки в спорах, когда используются софизмы и подмены тезисов и прочие способы.

Использование иллюстраций. В научной работе могут быть иллюстрации, сделанные на ксероксе. Их вклеивают в текст или помещают на дополнительных листах после основного текста. Во время выступления на конференции хорошо использовать выполненные на прозрачной пленке («прозрачке») таблицы, схемы и другие иллюстрации, которые можно показывать с помощью кодоскопа, или использовать видеопроектор.

Но иллюстрации не следует понимать только как иконическую презентацию. Иллюстрации могут быть и устные. Например, притча является удачной формой иллюстрации, которая легко принимается, понимается и интерпретируется, с помощью которой можно показать и доказать многие трудные теоретические вопросы.

Различают следующие виды иллюстраций: таблицы, схемы, диаграммы, репродукции. Техника демонстрации: слайдфильм, видеофильм, компьютерная проекция. Особый вид научного общения — телеконференция, где через Интернет осуществляется в реальном времени общение между учеными, находящимися в разных городах у своих компьютеров.

Практические задания и упражнения к семинарскому занятию:

1. *Ролевая игра:* объявлен конкурс на замещение вакантной должности министра в правительстве республики. Каждому участнику следует подготовить и в пятиминутном выступлении представить свою программу развития и совершенствования системы государственного управления в Карелии.

2. Проанализируйте особенности творческого процесса Леонардо да Винчи на основе просмотренного биографического фильма.

3. Выявите на основе биографической видеоматериала характерные черты менеджмента, которые привели Сальвадора Дали к необыкновенному финансовому успеху.

4. Определите на основе видеоматериала «Самураи за лезвием меча», какое влияние на творческий потенциал современных японцев оказывают традиции средневековых самураев.

5. Представьте в пятиминутном выступлении предложения по наиболее эффективному развитию туризма в регионе и использованию социально-природных ресурсов для привлечения инвестиций в Карелию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альберт А. В. Библиографическая ссылка: Справочник. Киев: Наукова думка. 1983. 248 с.
- Андреев О. А., Хромов Л. Н. Техника быстрого чтения. Минск: Изд-во БелГУ, 1987. 203 с.
- Архангельский С. И. Лекции по теории обучения в высшей школе. М.: Высшая школа. 1974.
- Боно Э. де. Рождение новой идеи: О нешаблонном мышлении. М.: Прогресс, 1976. 141 с.
- Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. — 224 с.
- Бурдин К. С., Веселов П. В. Как оформить научную работу. М.: Высш. школа, 1973.
- Быюзен Т. и Б. Супермышление. «-е изд. Мн.: ООО «Попурри», 2003. 304 с.
- Гецов Г. Г. Работа с книгой: Рациональные приемы. Минск: Полымя, 1989. 160 с.
- Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Секреты хорошей речи. М., 1993.
- Демидова А. К. Пособие по русскому языку: Научный стиль. Оформление научной работы. М.: Русский язык, 1991.
- Димнет Э. Искусство думать. Лиу М. и Э. де. Как научиться быстро читать. Минск: Попурри, 1996. 491 с.
- Доблаев Л. П. Психологические основы работы с книгой. М.: Книга, 1970. 72 с.
- Ивин А. А. Искусство правильно мыслить: Книга для учащихся. М.: Просвещение, 1986. 223 с.
- Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание. СПб.: Изд. СПбГУ, 1990.
- Как учиться? В помощь студенту-первокурснику. Таллинн: Б. и.. 1974. 63 с.
- Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Как перестать беспокоиться и начать жить. М.: Прогресс, 1989. 720 с.
- Клычникова З. И. Методика самостоятельной работы с книгой. Минск: Наука, 1961. 46 с.
- Копылова О. В. Аннотирование и реферирование: Конспект лекций и методические указания. М.: РОУ, 1992. 28 с.

- Кочергин А. Н. Научное познание: формы, методы, подходы. М.: Изд-во МГУ, 1991. 79 с.
- Кузин Ф. Магистерская диссертация: Методика написания, правила оформления и порядок защиты. М.: Изд-во "Ось-89", 1997. 304 с.
- Кузнецов И., Лойко Л. Рефераты, контрольные, курсовые и дипломные работы: Метод. рек. по подготовке и оформлению. Под ред. проф. А. Макарова. Минск: Завигар, 1998. 145 с.
- Кукушкин В. Д. и др. Организация умственного труда: Курс лекций. М., 1976. 356 с.
- Курилов А. А. Как оформить курсовой и дипломный проекты. Ростов н/Д.: Изд. Рост. ун-та, 1974. 89 с.
- Кутейников А. Е., Дунаева Ю. Г. Курсовая работа: Метод. указ. и рекоменд. для студентов-гуманитариев. СПб.: Изд. СПбГУ, 1999. 48 с.
- Лапшин И. И. Философия изобретения и изобретение в философии. М.: Республика, 2001.
- Лезер Ф. Рациональное чтение: более быстрое и основательное. М.: Педагогика, 1980. 155 с.
- Методика подготовки обзоров по литературе и искусству: Метод. рекомендации. М., 1976. 26 с.
- Микешина Л. А. Философия науки: Учебное пособие. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. 464 с.
- Петров Ю. А. Культура мышления: Методологические проблемы научно-педагогической работы. М.: Изд-во МГУ, 1990. 116 с.
- Пештич С. Л., Саранкин В. И. Как написать дипломную работу. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 47 с.
- Пивоев В. М. (сост.) Реферат по гуманитарным наукам. Петрозаводск, 1998.
- Пивоев В. М. (сост.) Работа над дипломным сочинением. Петрозаводск, 1999.
- Пивоев В. М. Философия культуры: Учеб. пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. Ч. 1-2.
- Пивоев В. М. Рациональное и иррациональное в методологии гуманитарного знания // М. М. Бахтин и проблемы методологии гуманитарного знания. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 7—27.
- Петров Ю. А., Захаров А. А. Практическая методология. М., 1999.
- Поварнин С. И. Как читать книги. М.: Книга, 1978. 53 с.
- Поварнин С. Спор. О теории и практике спора. Минск: ТПЦ «Полифакт», 1992. 48 с.

- Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
- Примаковский А. П. О культуре чтения: Методы самостоятельной работы с книгой в свете научной организации умственного труда. М.: Книга, 1969. 157 с.
- Рассел Б. Исследование значения и истины. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 400 с.
- Розин В. М. Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук. Красноярск, 1989.
- Рузавин Г. И. Методы научного исследования. — М.: Мысль, 1974.
- Рузавин Г. И. Научная теория: Логико-методологический анализ. М.: Мысль, 1978.
- Рузавин Г. И. Методология научного познания: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ, 2005. 287 с.
- Селье Г. От мечты к открытию: Как стать ученым. М.: Прогресс, 1987. 366 с.
- Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М.: Высш. школа, 1984.
- Сививица О. М. Методы научного познания. М.: Высш. школа, 1972.
- Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: Хрестоматия. М.: Логос, 1996.
- Сопер П. Основы искусства речи. 2-е изд., испр. и доп. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. 416 с.
- Составление библиографического описания: Краткие правила. Изд. 2-е, доп. М.: Кн. палата, 1991. 224 с.
- Степин В. С. Теоретическое знание. М., 1999.
- Усачева И. В. Самостоятельная работа студентов с книгой: Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во МГУ, 1990. 88 с.
- Философия и методология науки. Под ред. В. Н. Купцова. М.: Аспект-Пресс, 1996.
- Философия науки / Под ред. С. А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. М.: Акад. проект; Трикта, 2004. 736 с.
- Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М., 1985.
- Хьюбнер К. Критика научного разума. М., 1994.
- Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. М., 1997.
- Эко У. Как написать дипломную работу: Гуманитарные науки. М.: КДУ, 2004. 240 с.
- Юдин Б. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
..	
1. Смысл научного творчества	5
...	
2. Методология рациональная и иррациональная	26
...	
3. Тема, цель и задачи научного исследования	56
...	
4. Сбор материала и составление плана работы	62
..	
5. Написание и оформление научной работы	70
..	
6. Выступление с научным докладом	83
...	
Список литературы	97
...	

Учебное издание

ПИВОЕВ Василий Михайлович

**МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВА-
НИЯ**

*Учебное пособие
Изд. 2-е, перераб. и доп.*

Компьютерная верстка и оформление обложки В. М. Пивоев

*В оформлении обложки использована гравюра А. Дюрера
«Портрет Эразма Роттердамского»*

Работа публикуется в авторской редакции

Подписано к печати 15.06.06. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 6,3. Тираж 200 экз. Изд. № 158.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
Издательства Петрозаводского государственного университета

Издательство Петрозаводского университета
185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33